Глава 1. О проблеме, когда пришла одноклассница, после того как я поставил невыполнимое условие

На крыше некой старшей школы.

После школы.

В том месте, вход в которое обычно был запрещён, болтали два старшеклассника.

На первый взгляд, глядя на их несколько помятую униформу, они не создавали впечатление хорошо воспитанной компании.

— Ха-а-а…

Один из них, Юдзуру Такасэгава, мальчик с тёмными волосами и голубыми глазами, глубоко вздохнул.

У него было суровое, томное выражение.

— Юдзуру, ты чего? Вздыхаешь ни с того ни с сего.

— Послушай.

Юдзуру начал жаловаться Соитиро Сатакэ, пареньку, сидевшему рядом с ним.

— Недавно брачный возраст достиг 15 лет как для мужчин, так и для женщин, правильно?

— Ну да…… А что такого?

— Не знаю, в этом ли причина… но как только я выпустился из средней школы мои дедушка и бабушка доканывают меня со своей просьбой о смотринах… чтобы я поженился!

При каждом удобном случае, они только и делают, что спрашивают Юдзуру: «Ты нашёл себе девушку?», «Тебе кто-нибудь нравится?», и по итогу они делают предложение о смотринах или вовсе организуют смотрины без его разрешения.

Само собой, у него нет никакого интереса к смотринам, которые организуют без его ведома, поэтому он с самого начала решительно отказывался от них, но……

— Но тебе же ещё нет пятнадцати, так? У поспешности есть предел… но почему они так

спешат с этим?

— Потому что хотят увидеть лицо своего правнука.

— Эм… ну да, ты его не увидишь, если не женишься пораньше, — Соитиро начал громко смеяться.

А вот с точки зрения Юдзуру, это не повод для смеха.

Юдзуру проживает один, поэтому как правило он не видится со своими бабушкой и дедушкой, но, когда он возвращается в дом своих родителей, он просто не может не увидеться с ними.

Они обязательно заговорят об этом во время праздников в начале мая и могут заставить его пойти на какие-нибудь смотрины.

— Я ни в кого не влюблён и никогда не влюблялся, но…… когда я захочу завязать отношения, у меня на пути встанет моя невеста, и ходить на смотрины, когда у меня нет никакого желания обручаться — это всё пустая трата времени…… можно мне хоть как-то избежать этих смотрин?

— Раз так…… почему бы не поставить невыполнимое условие?

— Невыполнимое условие?

— Если хотите, чтобы я пошёл на смотрины, приведите мне красотку! Как-то так…

— Хм-м… а что, идея неплохая… А каким конкретно будет «невыполнимое условие»?

— Хм-м-м, как насчёт светлых волос и голубых глаз? Даже твой дед не сможет такую подготовить, да?

— Не, мой дед сможет привезти такую девушку хоть из-за границы. У этого старикашки есть связи даже за рубежом.

Это может оказаться намного сложнее, чем искать её в Японии, но не стоит недооценивать его стариков, которые хотят увидеть своих правнуков.

— А что, если условием будет свободное владение японским языком? Языковой барьер будет проблемой, поэтому человек должен быть японцем или хотя бы свободно владеть японской речью… Если ты сузишь круг поисков настолько сильно, они уже не смогут найти её так легко, правильно?

— И то верно…… Что ж, если уж ты собираешься завести себе невесту, надо ограничиться теми, у кого есть определённая степень идентичности. А когда в дело вступает свободное владение японским, это определённо будет сложно…… Лады, давай так и сделаем.

В тот момент, когда Юдзуру решил так поступить.

Его телефон зазвонил как раз в подходящее время.

— Да, алло.

— Юдзуру! Когда ты приедешь к нам во время праздников на Золотой неделе… ты же сходишь на организованные смотрины? Такая просьба бывает только раз в жизни. Я хочу увидеть своих правнучков, пока жив……

— Хорошо.

— Ты как-нибудь… что!? Ты не против, Юдзуру!

— Однако есть ряд условий, — своему деду, который был ошеломлён на другом конце провода, Юдзуру высказал «невыполнимое условие». — Если это будет светловолосая, голубоглазая, светлокожая красотка, я подумаю о смотринах. О, конечно, она должна быть того же возраста, что и я, и иметь японское гражданство. Всё-таки, это проблематично, если между людьми есть возрастной или языковой барьеры. А ещё……

Юдзуру посмотрел на Соитиро.

Затем Соитиро набрал что-то в своём мобильнике и показал его Юдзуру.

Юдзуру стал зачитывать написанный там текст.

— У этой девушки должна быть большая грудь и большой зад…… Эм, в смысле, девушка с хорошим стилем. Она должна быть нежной и грациозной, типа Ямато Надэсико. И…… она должна хорошо готовить, быть умной и спортивной…… Хотя, не думаю, что подобная девушка существует.

Когда Юдзуру взглянул на Соитиро с ошарашенным выражением, Соитиро пожал плечами.

Затем Соитиро напечатал что-то ещё и показал экран телефона: «Такой ведь не будет, разве так не лучше?».

— К-как бы…… д-даже для меня это немного резковато…

— Если такое невозможно, то ничего страшного, хорошо? Я не хочу тебя тревожить.

— Кх… я всё понял. Я подыщу её для тебя к праздникам, так что приготовься!

— Да, да.

Юдзуру повесил трубку, выглядя так, как будто уже был сытым этим по горло, при этом гадая, к чему же готовиться.

Затем его спросил Соитиро.

— Неужели они так сильно хотят увидеть лицо своего правнука?

— Кто знает? Вот повзрослею, тогда и узнаю…… К слову, разве ты не знаком с девушкой, которая подходит под эти критерии?

— Знаком?

— Это Юкисиро. Твоя одноклассница Ариса Юкисиро.

Ариса Юкисиро.

Она довольно известная девушка в их школе, и она его одноклассница.

У неё красивые зелёные глаза и слегка пигментированные русые (льняные) волосы.

Её кожа прекрасна, как белый снег, и гладкая, как фарфор.

Тело у неё стройное, но, если присмотреться, можно увидеть, что у неё хорошо сложенная фигура.

Её окружает атмосфера, которая отгоняет от себя людей.

Вот такая вот девушка.

Потому что она загадочная, живописная красавица, мальчишки смотрят на неё с вожделением, и он слышал, что ей часто признаются.

И раз он совсем не слышал ни одной неподтверждённой истории, он полагал, что им всем

отказали.

— Но она не голубоглазая, а зеленоглазая. Да и волосы у неё скорее светло-русые, нежели блондинистые. И я не знаю, хорошо ли она готовит, или про ту же Ямато Надэсико……

К сожалению, они недостаточно близки, чтобы знать личности друг друга.

Он даже не знал, насколько она осведомлена о нём, так как он обменивался с ней лишь краткими приветствиями.

— Было бы интересно, если бы пришла Ариса Юкисиро, — сказал Соитиро полушутливым тоном.

Однако, за исключением тонких различий в цвете волос и глаз, личности и способности выполнять работу по дому, она — человек, который лучше всего попадает под критерии, установленным Юдзуру, так что это не невозможно.

— Даже если он распорядится подыскать такую, я не думаю, что он подаст объявление в газете, скорее всего он будет искать девушку примерно моего возраста в сети своих знакомых-стариков. Интересно, есть ли в дедушкиной сети Юкисиро? И вообще… Ты всерьёз думаешь, что Юкисиро согласится пойти со мной на смотрины? Если этому человеку неинтересен договорной брак, смотрины не начнутся.

— М-да… Начнём с того, что ходить на смотрины в таком возрасте это странно.

— Вот видишь?

Он не аристократ и не самурай из древних времён.

Если на то пошло, Юдзуру считал, что они вряд ли смогут найти такую «девушку».

— В таком случае, ориентировочно. Что бы ты… сделал, если бы пришла Ариса Юкисиро? Ты примешь это? Как-никак, она настоящая красотка.

А ведь действительно, для школьников, которые влюблены в Арису Юкисиро, и тех, кто уже был отвергнут, это будет желанное событие, такое как смотрины с Арисой Юкисиро.

Но для Юдзуру……

— Я считаю, что она красивая, но она мне не слишком нравится. Не думаю, что она плохая девушка, но она какая-то холодная или… она не мой любимый типаж. По крайней мере, я бы не

хотел на ней жениться.

Ариса Юкисиро неплохо умеет выражать эмоции, и дело не в том, что у неё скудный спектр эмоций…… Похоже, она просто не хочет иметь никаких отношений с другими людьми.

У неё нет намерения заводить лучшего друга или парня, и она держит соответствующую дистанцию, чтобы не покидать круг класса.

Таково его впечатление о ней.

— А ещё, эта девушка…… Разве её глаза не кажутся тебе немного безжизненными? Её цвет глаз прекрасен, как будто в них нет никаких эмоций.

Слишком чистое озеро, в котором нет ни единой рыбы.

Глаза Арисы вот такого цвета.

Соитиро, видимо, согласился с впечатлением Юдзуру об Арисе и кивнул.

— Верно говоришь, соглашусь. И если уж ты собираешься провести остаток своей жизни с кем-то, кто… станет твоим партнёром на всю жизнь, безопаснее выбрать его или её, основываясь на личности, а не по лицу. Самое главное — хорошо ладить друг с другом.

Юдзуру тоже согласно кивнул.

— Вот-вот, важно, чтобы вместе было весело. А Ариса Юкисиро похожа на… украшение.

Если просто смотреть на это, это будет усладой для глаз.

По факту, иногда Юдзуру тоже поглядывает на неё, так, чтобы это было незаметно.

Если вы посмотрите на такую красивую девушку, вы исцелитесь, просто поглядев на неё самую малость.

— Да, с ней даже не пошутишь. Она будет смотреть на тебя с невозмутимым лицом и холодными глазами… Но в этом вся фишка.

— Эй, это гадко…… Ну, я в общем-то тебя понимаю.

Юдзуру и Соитиро начали раскатисто смеяться.

…… Тогда Юдзуру ещё не знал.

Что его старикан одержим желанием увидеть личико своего правнука.

Потом, через некоторое время.

Вторая половина продолжительных каникул в начале мая… на Золотой неделе.

Ресторан где-то в Токио.

Девушка с волосами цвета льна сидела прямо напротив Юдзуру, одетая в кимоно.

На ней было кимоно с красиво расписанной гортензией.

Кожа чистая и белая, а глаза и нос очень хорошо сбалансированы.

Девушка, которую можно назвать только как сногсшибательной красавицей, посмотрела своими зелёными глаза на Юдзуру, а затем коснулась циновки татами и поклонилась.

— Я Ариса Юкисиро. Приятно познакомиться…… итак, это ведь не первая наша встреча, верно?

Ариса сказала это, глядя на него своими чистыми, но безжизненными глазами.

«…… Как такое произошло»

Юдзуру мысленно схватился за голову.

Я не хотел присутствовать на организованных смотринах, поэтому поставил невыполнимое условие, которое никогда не могло быть выполнено, но пришла красивая девушка из моего класса.

Неужели существует такая глупая история? Юдзуру вздохнул.

«Не может быть…… Я и подумать не мог, что в дедушкиной сети есть Ариса Юкисиро…… Я не

должен был недооценивать дедушкину сеть контактов»

Может быть, этот старикан непобедим в Японии?

И вот опять, находясь под впечатлением крутости и одержимости старикашки… он смотрел на Арису перед собой.

Сколько бы раз он не смотрел на эту красотку, она выглядит как произведение искусства.

— Взаимно, я Такасэгава Юдзуру…… Давно не виделись!

Юдзуру тоже сел в позу сэйдза и ответил на приветствие движением руки.

Теперь, когда ситуация дошла до такого, у него не было другого выбора, кроме как вежливо отказать ей, чтобы не показаться грубым.

Юдзуру и Арису нет никакого дела до этих смотрин, но их опекуны (дедушка и отец в случае Юдзуру, и приёмный отец с приёмной матерью в случае Арисы) начали волноваться, говоря что-то типа: «Я был удивлён, что они оказались одноклассниками» и «может это судьба» без их разрешения.

Юдзуру и Ариса демонстрировали застывшую улыбку, отвечая соответствующим образом: «Да, вы правы. Меня это удивило», «меня это удивило».

И по прошествии некоторого времени……

Их соответствующие опекуны посоветовали: «Почему бы вам двоим, молодые люди, не узнать друг друга получше, наедине любуясь видом на сад в ресторане?».

За неимением возможности сказать «нет», Юдзуру пошёл в сад с Арисой.

Сопровождая Арису, они вышли в сад.

Вид на сад был поистине захватывающим, так как он использовался как место для смотрин.

«Ну а теперь…… как мне следует отказаться?»

Обычно можно отказаться от смотрин, сказав: «Думаю, мы не очень подходим как пара»… но это всё равно что сказать окольным путем: «Ты не привлекательна!», раз уж Юдзуру пришёл на смотрины, то он должен проявить хоть какой-то интерес… иначе он может ранить её, если откажет как попало.

Несмотря на то, что у них с самого начала не так много общего, они учатся в одном классе.

И ему не хотелось чувствовать себя скованно в будущем, думая о сегодняшнем событии.

— Эм, Такасэгава, послушай…

— Да, Юкисиро?

Пока Юдзуру медлил, Ариса, которая до этой минуты хранила молчание, заговорила.

Она крепко сжала ткань кимоно и склонила голову.

— Мне очень жаль. Мой приёмный отец… заставил меня принять эти смотрины. Я… изначально не собиралась обручаться!

Услышав эти слова, Юдзуру почувствовал облегчение, как будто напряжение в груди наконец-то исчезло.

Возможно, из-за этого он невольно вздохнул с облегчением.

— …… Что, так ты тоже?

— …… Ты тоже?

— Меня насильно привели сюда, как и тебя… Я подумал, что они отступят, если я поставлю невыполнимые условия. Типа, если хочешь, чтобы я пошёл на смотрины, приведи мне голубоглазую блондинку! У меня… и мысли не было, что они реально кого-то приведут.

Когда Юдзуру сказал это со вздохом, Ариса хлопнула в ладоши и сказала: «Понятно».

— Так вот в чём дело?

— В чём дело?

— Я слышала, что мою кандидатуру выдвинул господин Такасэгава…… Вот я и согласилась на это.

— …… Извини за причинённые неудобства.

— Ничего, мы в схожей ситуации… Если быть точным…… Это мой приёмный отец доставил неудобства. Кажется, господин Такасэгава поговорил с ним, и он сильно разволновался.

Как только стало ясно, что никто из них не хочет обручаться…… отчасти, расстояние между ними сократилось.

Юдзуру криво усмехнулся про себя, буркнув, как это странно звучит: они не любят друг друга, но этот факт служит для них общей темой для разговора, и это заставляет его чувствовать панибратство.

— Такасэгава…… У меня есть одно предложение.

— Предложение?

— Ты не против заключать ложную, фальшивую, фальшивую «помолвку»?

— …… Понимаю.

Другими словами, это предложение замаскировать «помолвку» и одурачить обоих опекунов.

Пока Юдзуру и Ариса «помолвлены», ни одна из сторон не будет лезть со своими советами про надоедливые смотрины.

Используя «помолвку» как щит, отбивающий смотрины, обе стороны будут наслаждаться свободным романом в тайне от других.

А потом, когда они повзрослеют и станут способны идти наперекор своим родителям они аннулируют свою «помолвку».

Скорее всего, так оно и будет.

— Хм-м…… Я не могу сказать «да» вот так сразу. Кажется, это будет нелегко.

И всё же, помолвка. Трудно сказать, хорошо ли сочетаются усилия, направленные на то, чтобы скрывать в течение длительного времени «помолвку», с усилиями, направленными на то, чтобы по-прежнему отказываться от смотрин.

Продолжать такое делать — это нервотрёпка. Он не мог так просто ответить.

— Понятно… тогда я с нетерпением буду ждать хорошего ответа.

Ариса выглядела немного подавленной, но уже совсем скоро на её лице появилась мягкая улыбка.

Это нежное выражение, которое тайно превозносится в школе и вводит мальчишек в заблуждение.

Но Юдзуру… видел в этом лишь вымученную улыбку.

И в это время.

Послышалось кошачье мяуканье: «Мяу».

—Такасэгава, Такасэгава! Вон там!

— Ась? Это… кот.

Юдзуру не разбирается в возрасте кошек, но ему, вероятно, меньше года.

На дереве мяукал маленький котик.

— Вот же-шь глупенький. Зачем лезть на дерево, если боишься спуститься.

— Зачем лезть на дерево, если боишься спуститься? …… Но что нам делать? Если мы его оставим, он может упасть, — ужасно тревожным голосом сказала Ариса. По-видимому, она на стороне кошатниц.

Каждый раз, когда котик забредает на ветку дерева, Ариса также взволнованно мечется за ним.

— Может позовём сотрудников гостиницы?

— Н-но… разве он не упадет до их прибытия?

— …… М-да, твоя правда.

С недавнего времени движения котика начинают становиться всё опаснее.

Юдзуру, который не особенно любит кошек, тоже начал нервничать, хоть и немного.

— И что мне делать…… У меня нет опыта лазания по деревьям? А у тебя, Такасэгава?

Она спрашивала Юдзуру, как бы в скрытой форме: «Ты можешь помочь коту, взобравшись на дерево?», у него нет причин помогать котику, и он не обязан прислушиваться к пожеланиям Арисы, но…… Если котик упадёт с дерева и умрёт, это плохо отразится на его совести.

— Я любитель собак, но… тут ничего не поделаешь, — когда Юдзуру пробормотал это, он развязал пояс и начал снимать свою одежду.

Молочно-белая кожа Арисы порозовела, и она в панике отвернулась.

— Э-эй! П-почему ты вдруг раздеваешься!

— А, извини. У меня под кимоно футболка и брюки, так что всё нормально.

— Т-тогда говори о таком заранее…

Увидев её такой взволнованной, те истории, в которых она ни с кем не встречалась стали казаться правдивыми.

Если лишь небольшого раздевания достаточно, чтобы её лицо покраснело, и она застеснялась, то её иммунитет чертовски ужасен.

Юдзуру как попало сложил кимоно и протянул его Арисе.

— Юкисиро, ты же… хорошо занимаешься спортом?

— Что? А, ну да.

— Если кот упадёт раньше, чем я успею добраться до него, используй кимоно как подушку, чтобы поймать его, — сказав это, он прикоснулся к великолепному дереву.

Прошло много времени с тех пор, как он забирался на дерево, но…… к счастью, на это дерево, кажется, легко залезть (наверное, поэтому кот забрался на него), так что он подумал, что как-нибудь да сможет справиться.

Затем Юдзуру стал взбираться на дерево.

К счастью, кот не выказывал никаких признаков побега.

— Так…… поймал!

Ему без труда удалось спасти кота, на мгновение он почувствовал облегчение и расслабился.

…… И для него это плохо обернулось.

— Мяу!!

— Ай! Э-эй, ты, не психуй… перед своим спасителем… ау…

Он начал терять равновесие. Прежде чем он это понял, он уже приближался к земле.

Из-за того, что он держал кота, он не мог приземлиться на руки.

Юдзуру второпях поправил своё положение, но…

— Гха-а-а!!

— Ах, Такасэгава!?

Он грандиозно подвернул свою правую лодыжку.

□

— Ну, что они сказали? Юдзуру.

— Я должен ходить на костылях как минимум неделю. А полное выздоровление займёт где-то полтора месяца, — Юдзуру ответил своему деду, который, похоже, не слишком переживал.

И поэтому он внутренне проворчал: «Этот кошак…… только попадись мне в следующий раз, я тебе это припомню».

— Ах, Такасэгава!

Ариса и её приёмные родители подошли к Юдзуру с изменившимся цветом лица.

Даже если они и зовутся приёмными родителями, они ещё не прошли процедуру удочерения, поэтому у них с Арисой разные фамилии.

У Арисы — «Юкисиро», тогда как у них — «Амаги».

Он слышал, что они из благополучной семьи, но до него также доходили слухи, что в последние годы они, вроде, страдают от тяжёлого финансового положения.

Вот почему лица супружеской пары Амаги выглядели такими мертвенно-бледными.

С другой стороны, у Арисы было испуганное и слезливое выражение лица, которого как ему казалось ещё никто и никогда не видел в школе.

У неё было слезливое выражение.

А у них совершенно измученное.

— Мне очень жаль, этот ребёнок… спровоцировал нечто странное!

— Мы оплатим лечение и компенсацию, поэтому…

— Простите, пожалуйста…

Приёмные родители Арисы держали её за голову и заставляли кланяться.

Это действие — не известно, сознательно или бессознательно — было несколько жестоким, и выглядело так, будто он бил её сверху по голове.

Супружеская пара Амаги и Ариса отчаянно приносили извинения, на что дед и отец Юдзуру беззаботно ответили им:

— Что вы, что вы…… Он залез на дерево и упал, потому что он дурак.

— И начнём с того, что этот ребёнок залез на дерево без разрешения.

Видимо, так они заявляли, что не нуждаются в лечении и компенсации.

По факту, как раз потому, что Юдзуру сам решил подняться и упал, в этом нет никакой вины Арисы.

— Прошу вас, поднимите головы. Это я виноват в том, что залез на дерево. Кроме того……

Внезапно Юдзуру заметил.

Щёки Арисы слегка опухли.

…… Юдзуру предположил, что она, по-видимому, не очень ладит со своими приёмными родителями.

— Мне просто хотелось покрасоваться перед любимым человеком. М-да, неловко-то как…

Любимый человек, — Юдзуру ясно дал это понять.

При этом дед Юдзуру, приёмные родители Арисы, а также сама Ариса были полностью сбиты с толку.

— Ты обручишься со мной? Юкисиро, нет… Ариса.

Разумеется, это фальшивая «помолвка». Она самая.

И похоже, что это намерение должным образом дошло до Арисы.

Ариса слегка кивнула, а её щеки немного покраснели.

— Я с радостью… обручусь тобой. Такасэгава …… нет, Юдзуру.

И вот так, они счастливо обручились.

□

После этого Юдзуру захотелось поговорить наедине, и он увёл Арису.

Солнце уже садилось и небо окрасилось в закатный цвет.

Юдзуру попытался сесть на скамейку на свежем воздухе, но с… костылями он не мог нормально присесть.

Кое-как у него получилось сесть с помощью Арисы.

— Мне правда жаль, — сказала Ариса немного слезливым голосом.

Закат освещал её волосы цвета льна, заставляя их сиять золотом.

Однако, несмотря на этот прекрасный вид…… от него почему-то веяло ощущением мимолётности, как будто этот вид мог исчезнуть в любой момент.

В ней чувствовалась доброта.

— Зачем ты извиняешься?

— …… Я доставила тебе неприятности.

— Я сам виноват, что упал с дерева…

— Я, я не за это… а про «помолвку». Ты ведь прикрыл меня, не так ли? Когда дело дошло до расторжения помолвки, именно мой поступок стал причиной всего этого. Ты предложил «помолвку», потому что понял в каком я положении в семье Амаги, так ведь?

Принимая во внимание объяснение того, что приёмный отец Арисы «полон энтузиазма» и слухи о том, что семья Амаги находятся в тяжёлом финансовом положении, цель семьи Амаги — денежное подношение в честь заключения помолвки.

Юдзуру понял, что, если он не поможет ей сейчас, её отношения с приёмными родителями могут ухудшиться.

— Во-первых, я сам виноват, что упал с дерева. И это ещё больше усложнило историю. Так что тебе не нужно беспокоиться насчёт этого, и ты не должна быть в долгу передо мной…

— Даже так. Ты меня сильно выручил… правда. Если бы не это, возможно, меня бы заставили выйти замуж за человека, который мне не нравился…… Я действительно, не хотела выходить замуж за того, кого мне подыскали в обмен на деньги! — сказала Ариса, обняв обеими руками своё трясущееся тело.

Затем она посмотрела на Юдзуру со слабой улыбкой.

— Такасэгава, ты мой благодетель. Пока что мне удалось избежать трудностей.

— ….. Я не в праве совать свой нос в чужие семейные проблемы. Но, как бы, мы одноклассники. Так что, если у тебя возникнут проблемы, свяжись со мной. Я помогу тебе насколько это возможно, — Юдзуру, который сочувствовал её обстоятельствам, пообещал это, хоть и посчитал это заявление довольно ненадёжным.

До тех пор, пока нет нарушения закона, они просто будут отказываться, говоря: «Не лезь в семейные дела».

А неудачная попытка расшевелить ситуацию может ещё больше ухудшить положение Арисы.

Ариса тоже не глупа, и должна знать, что это всего лишь устное обещание.

И всё же…

— Это сильно обнадеживает, даже просто слышать эти слова.

Её глаза нефритового цвета увлажнились, когда она сказала это с таким выражением, которое выглядело облегчённым и как будто её с чем-то выручили.

Через три дня, по окончании Золотой недели.

Юдзуру решил вернуться из родительского дома в свою квартиру.

Родители, бабушка и дедушка как могли удерживали Юдзуру, мешая ему уехать обратно, но… обратная дорога из дома его родителей займёт где-то больше часа.

Чтобы его забрала и высадила машина потребуется время.

Слегка озадаченный… но Юдзуру, который не хотел вставать рано утром, всё же решил вернуться в свою квартиру.

«Походу, мне придётся приостановить свою подработку. Хотя…… отныне у меня начнётся беспокойная жизнь»

Рано утром в первый школьный день Юдзуру открыл дверь своего многоквартирного дома, переставляя трость, изо всех сил стараясь пойти в школу.

А там…

— Доброе утро. Такасэгава.

— …… Почему ты здесь?

Красавица со светло-русыми волосами и зелёными глазами.

Стояла Ариса Юкисиро.

Она сказала со своим обычным спокойным выражением лица, но решительным голосом и сильной волей в её прекрасных глазах:

— Я буду поддерживать тебя, пока ты полностью не выздоровеешь.

Юдзуру попытался почесать затылок, чтобы сказать, что это надоедливо…

И сильно пошатнулся, из-за того, что отпустил свой костыль.

— Т-твою ж…

— Осторожно!

Юдзуру сильно пошатнулся, но благодаря Арисе, которая сразу двинулась с места, он смог избежать поцелуя с землёй.

Вот только…

— Ты в порядке?

— А-ага…… спасибо (т-только что… моего лица коснулось что-то мягкое…).

Вставая, Юдзуру подумал о «мягкой подушке», которая попала ему в лицо.

К счастью, Ариса, похоже, не заметила этого или же просто не обращала внимания.

«Пахло приятно… и было мягко».

Стал вспоминать Юдзуру, когда по новой начал опираться на костыли, полученные от Арисы.

А это разве не какая-то привилегия? Если так подумать…

— Я ценю твои чувства, но со мной всё хорошо. Я не хочу тебе докучать.

Это убого, когда девушка оберегает тебя.

Этот момент задевал его гордость.

И что самое главное… по школе начнут ходить странные слухи.

Если станет известно, что Юдзуру и Ариса близки, некоторые учащиеся могут неверно истолковать их отношения и в конечном итоге вся школа узнает, что они обручились благодаря смотринам.

В школе много учащихся, которые близки к семье Такасэгава.

Распустить слух может кто угодно, а вот остановить его — никто. Они в мгновение ока окажутся в центре внимания в школе.

— Сказал тот, кто только что упал.

— Гн-н…

Он не мог этого отрицать.

Вчера он также в одиночку боролся с трудностями у себя в квартире.

— Я не хочу оставаться у тебя в долгу. Поэтому позволь мне отплатить тебе тем же.

— Но ты же понимаешь… если кто-нибудь увидит нас вместе……

— Такасэгава, я могу тебя заверить. Я тоже ненавижу, когда вокруг меня ходят странные слухи и шепчутся. Я это понимаю. Когда ты будешь собираться в школу… я буду помогать тебе, пока ты не выйдешь из квартиры. Так другие школьники не увидят нас вместе, правильно?

— Ну…… эм, правильно. Что ж, я буду тебе признателен.

Юдзуру подумал, что даже если он откажет ей, она, вероятно, пойдёт за ним, поэтому он смиренно решил воспользоваться её помощью.

На самом деле ему было несколько трудновато даже просто нажать кнопку лифта, поэтому он был благодарен ей за то, что она поможет ему даже до того момента, когда он будет выходить из квартиры.

— Ну тогда я пойду первой…… Ничего же страшного, да?

— Ага, пожалуйста.

Скорее, он бы предпочёл, чтобы она опередила его как можно скорее.

Ведь от квартиры Юдзуру до школы достаточно лишь немного пройтись пешком.

Учащиеся школы могли пройти мимо в любое время.

— Может перед этим обменяемся номерами?

— Кстати об этом, мы же ещё не обменивались контактами, да?

Юдзуру кивнул, что это, безусловно, необходимо.

Однако, поскольку обе его руки были заняты костылями, он попросил Арису достать его смартфон из сумки и сделать это самой.

— Готово. Что ж, свяжись со мной, когда будешь возвращаться домой.

— Ага, поняла.

Ариса поклонилась с выражением лица, в котором не выражалось ни единой эмоции, а затем лёгким бегом направилась в школу.

Потом Юдзуру неторопливо пошёл в школу, осторожно переставляя костыли.

□

Старшая школа, в которую ходит Юдзуру, — это частная школа, расположенная в определённом месте в регионе Канто.

В этой школе даже есть независимая библиотека, и её возможности весьма велики.

Она позиционируется как подготовительная школа/традиционная школа и признаётся всем регионом, также говорят, что её посещают многие дети из относительно обеспеченных семей. Однако на самом деле большинство учащихся — вполне обычные люди.

Итак, окружающие люди были удивлены, когда увидели, как Юдзуру пришёл в школу на костылях… но многие одноклассники больше не донимали его расспросами, когда он объяснил им, что это всего лишь лёгкое растяжение связок.

В обед.

Трое друзей, включая Юдзуру сидели за партами в классе.

— Вот, та булка, что ты просил.

— Оп-п, спасибо.

Соитиро, один из друзей Юдзуру, бросил ему купленную булку, тогда как сам Юдзуру сидел на своём месте и ждал.

Затем на парту Юдзуру поставили чай, который купил ему уже другой друг.

И немного грубовато сел на своё место.

— Ну и…… как ты так умудрился покалечить себя? — об этом спросил один грубоватый друг Юдзуру, Рёдзэндзи Хидзири.

Он производил впечатление кокетливого школьника.

Он также был одет в форму, немного похожую на Юдзуру и Соитиро, но… в добавок к этому у него с шеи свисало чёрное ожерелье.

Дресс-код этой старшей школы: «одежда и причёска, подходящие старшекласснику» (перевод: не запрещено, если вы соблюдаете минимум здравого смыслы), поэтому это не является нарушением школьных правил.

— Я ведь сходил в столовку купить тебе булку из-за твоей травмы. Так что давай, колись, — Соитиро тоже подсел и спросил об этом Юдзуру.

Юдзуру, Соитиро, Хидзири.

Эти трое были очень близки и всегда тусовались вместе.

Но… в действительности все трое учились в разных классах.

Обычно они ели в школьной столовой, но сегодня заботились о Юдзуру, поэтому решили поесть в классе Юдзуру.

— Ну… на дереве сидел кошак… это почётная травма.

Когда Юдзуру рассказал им, что да как…

Первым взорвался Соитиро.

Ну а потом разразился смехом и Хидзири, тыча в Юдзуру своим пальцем.

— Ты упал с дерева, когда пытался помочь коту на дереве?

— Ну, это неудивительно, ты ж такой тупой!

— Хорош ржать…… тот кошак просто взбесился.

— …… Походу, ему жёстко не понравилось, что ты спасал его.

— Ты упал из-за кота! Ну и ржака!

Соитиро и Хидзири ржали как кони. Фыркнув, Юдзуру скрестил руки.

— Ну ладно, ладно…… Не сердись. Извини… пф-ф.

— Это было слишком смешно…… пф-ф.

— Я в вас не сомневался.

Пословица «дурак дурака видит издалека» на мгновение мелькнула у него в голове, но Юдзуру скомкал её и выбросил куда подальше.

Эти двое некоторое время продолжали смеяться, но… вскоре им наскучило, и они переключились на другую тему.

— Кстати, Юдзуру. Что там со смотринами?

— А, точно, было ж такое! Ты же заказал светловолосую, голубоглазую, светлокожую красотку с большими буферами, да? К тебе пришла заказанная девчонка?

— Эй, парни, не галдите так…

В этом классе также присутствует Ариса, которая обедает со своими одноклассниками.

«Светловолосая, голубоглазая, светлокожая», — это ещё ладно, но ему не хотелось, чтобы она услышала про «красотку с большими буферами».

К превеликому счастью, Ариса, похоже, не услышала ничего из фразы про «красотку с большими буферами» и не проявила никакой реакции.

Она как обычно общалась со своими подружками.

«Она всё такая же…… она что, сейчас ухмыльнулась, или нет?»

На мгновение сместив свой взгляд, Юдзуру посмотрел на Арису.

На её лице была дружелюбная улыбка, и она всецело исполняла роль слушателя.

Ариса красивая девушка с привлекательной внешностью, но вот что удивительно, — она ни в чём не выделяется.

Возможно, она сама старается не бросаться в глаза.

Ариса разносторонне спортивна, у неё ясный ум, она красива и с первого взгляда всё сочетает в себе.

И, похоже, она осознаёт это.

Если вы не станете королевой класса или его центральной фигурой, вы рискуете быть изгнанным из своего окружения…… не говоря уже о том, что вы будете подвергаться издевательствам, если не сотрёте своё присутствие и не покончите с собой.

Исходя из увиденного на тех смотринах, он понял, что Ариса, по-видимому, имеет робкий характер. Поэтому она не можете быть центральной фигурой в классе, и единственный вариант, который она может предпринять, — это полностью сделать себя незаметной.

Это своего рода социальное искусство Арисы Юкисиро, если можно так выразиться.

И, видимо, не прислушиваться к слишком часто всплывающим историям тоже делается для того, чтобы сделать себя незаметной.

«Как по мне, это разумный образ жизни…… Хотя, это не в моём стиле»

Лично он считал, что не нужно из кожи вон лезть, чтобы выделяться, но было бы скучно жить, как золотой рыбке, слушая людей, которые вам не нравятся, и истории, которые не интересны.

Лучше жить одному, чем жить такой жизнь, когда приходится носить одну и ту же маску перед окружающими.

Юдзуру пришёл к такому выводу, а затем ответил близкому другу:

— Само собой, никто не пришёл…… такой человек просто не мог прийти.

— Скукота.

— М-да-а-а, мог бы сказать, что она пришла, даже если бы приврал.

Для них смотрины и всё такое — это всего лишь шутка, проблема чужого человека.

…… Ну, оно и понятно, если они отнесутся к этому делу серьёзно, то это лишь доставит Юдзуру хлопот, так что ему это только на руку.

«Я ни в коем случае не могу рассказать им, что «помолвлен» с Арисой, хоть и ложно»

Он пришёл к заключению, что в данный момент он должен держать рот на замке, поэтому не станет ничего говорить…

Он уже мог себе представить, как его до смерти высмеют, если скажет им правду.

— Что важнее, Соитиро. Как там дела у Аяки и Тихару?

— О, точно. Эти паразитки! Говори, как есть!

— Н-нет… погоди. Не переводи стрелки вот так внезапно.

Принудительно уводя разговор в сторону, Юдзуру избежал дальнейших расспросов.

□

После школы.

Юдзуру попросил двух своих друзей помочь ему спуститься по лестнице, а затем в одиночку направился в свою квартиру.

Ариса уже ждала перед квартирой.

— Я понесу твой багаж.

— Спасибо.

Он послушно потакал доброте Арисы и попросил её проводить себя до двери.

Несмотря на то, что это был лифт, всё же было легче иметь небольшую человеческую помощь, и, что более важно, было определённое ощущение безопасности, что кто-то на твоей стороне.

— Ладно, Юкисиро. Давай остановимся на этом сегодня…

— Я помогу тебе разуться. Разве тебе не будет сложно?

— Ключ в кармане моей сумки.

Юдзуру дал ей ключ от двери, подумав, что она будет помогать ему до конца, раз зашла так далеко.

Ариса открыла дверь со своим неизменным спокойным выражением.

…… И тут же замерла.

Она застыла с большими, широко раскрытыми глазами.

— Юкисиро, ты чего?

— Что это за комната? …… Тут некуда ступить.

Ариса нахмурилась, увидев квартиру, которая была завалена мусором, фаст-фудом и распечатками.

Юдзуру не очень хорош в уборке и наведении порядка.

— Пока что тут разложено как получилось, но я знаю, что где лежит…

— Дело не в том, знаешь ты или нет, Такасэгава. Тебе слишком опасно ходить с костылями в этой забитой хламом комнате, тут полно преград, — пока Ариса так говорила, она помогла Юдзуру разуться.

Благодаря этому он смог без труда войти в свою комнату.

— Погоди, Такасэгава.

— М?

— Концы твоих костылей грязные. Хотя бы протри их, перед тем как зайти… — с этими словами, Ариса достала из своей сумки влажные салфетки.

А затем тщательно вытерла концы костылей.

После, она вздохнула.

— Ты же сможешь позаботиться о себе?

— Звиняй… Но мне как-то по барабану, понимаешь?

— Прошу, будь осторожен! …… Ладно, я пойду, ты же справишься? — Ариса сказала это с глубокой тревогой, поглядывая то на захламленную комнату, то на костыли Юдзуру.

«Я не могу уйти домой»…… вот такое у неё было выражение.

Чтобы успокоить Арису, Юдзуру походил по своей квартире, как бы показывая, что особых проблем нет.

— Справлюсь. Как-никак, это моя хата, да? Уж я-то хорошо знаю свою местность…

Его костыль поскользнулся, когда тот наступил на лист бумаги.

И тело Юдзуру сильно накренилось.

— …… Значит, справишься, да?

— П-прости. Я очень признателен.

К счастью, он не упал поскольку Ариса, которая стояла неподалёку от него, вовремя поддержала Юдзуру.

Прямо сейчас он повёл себя нетерпеливо.

Юдзуру почувствовал, как по его телу струится холодный пот.

— Э-э-эх…… Да уж, я просто не могу оставить тебя одно. Я приберусь здесь. Ладно?

В Арисе было что-то такое, что не давало ему спорить с её решением.

Ему хотелось избежать этого, потому что это было слишком жалко — позволять однокласснице убирать свою комнату, но он никак не мог пойти против того факта, что он только что упал.

— Х-хорошо.

Юдзуру ничего не оставалось, кроме как послушно кивнуть.

□

— Я прошу прощения за всё, — Юдзуру сел на кровать и поблагодарил Арису за уборку в его комнате.

Юдзуру, который не мог ходить без своих костылей, мог лишь наблюдать и выражать свою благодарность, ведь он бы только мешался ей убираться, если бы захотел ей помочь.

Он очень сожалел об этом.

С другой стороны, Ариса выглядела так, будто ничего не произошло.

— Пока что я убрала только мусор. Так что я вернусь попозже, чтобы прибраться.

— Не нужно заходить так далеко…

— Я просто не люблю заканчивать всё на полпути, — Ариса сказала это в стиле цундэрэ.

Затем она осмотрела раздевалку, в которой только что прибралась и спросила Юдзуру.

— Такасэгава, а что ты собираетесь делать с ванной? Что сказал доктор?

— Мне сказали не ходить в ванну где-то через два-три дня, поэтому до вчерашнего дня я просто вытирал своё тело.

Вчера был уже третий день, поэтому с сегодняшнего дня он мог ходить в ванную (впрочем,

помыться в ней я пока не могу).

Как и ожидалось, ситуация, когда Юдзуру не мог должным образом вымыть своё тело в течение трёх дней, была душевно болезненной, поэтому он планировал обязательно войти сегодня.

— И как ты собираешься войти?

— Ну, с костылями, конечно, ванну не примешь, так что я просто войду одной ногой.

Он даже мог просто сесть, чтобы вымыть своё тело, поэтому, если он сможет дойти на одной ноге до ванной, то у него всё получится.

Теперь, когда мусор исчез, передвигаться будет намного легче.

Но…

— Это… немного опасно. Плитка в ванной скользкая.

— Ты слишком преувеличиваешь…… к тому же, моя нога уже вполне зажила. Если я постараюсь, то смогу даже ходить без костылей…

— Если ты будешь вести себе так неосторожно, ты снова упадёшь. Я помогу тебе.

«Помогу», это означало что она отведёт его в ванную.

Его очень радовало это чувство, но…

— И как же? … Я не могу мыть тело в одежде.

— Я это знаю…… Так, дай немного подумать. Скажи, у тебя есть плавки или майка?

Сперва Юдзуру наденет плавки на низ и сверху майку.

В таком состоянии он будет сидеть на стуле в ванной, а Ариса будет поддерживать его.

После того как Ариса выйдет, он повесит майку на вешалку для полотенец.

А когда он закончит мыть своё тело, он наденет футболку, и выйдет из ванной при поддержке

Арисы.

Такова стратегия Арисы.

— Нет, тебе не нужно так много делать… Я обручился с тобой не потому, что хотел, чтобы ты была у меня в долгу. Всё в порядке, тебе не нужно заходить так далеко…… Тебе же это не нравится, да?

Даже принимая её добрую волю, Юдзуру было несколько неловко позволять девушке помогать ему принимать ванну, и он был благодарен ей за помощь.

Но Ариса… она не хотела долго прикасаться к мужчине, который ей даже не нравится, даже если это не прямой контакт кожи с кожей.

Юдзуру помог Арисе, спору нет, но он помог ей не потому, что ему требовалось что-то взамен.

Ему начинало казаться, что он заставляет её пахать на него в обмен на благодарность, и он чувствовал за собой вину.

Однако Ариса покачала головой из стороны в сторону.

— Всё нормально.

— Нет, но…

— Будет досадно, если ты упадёшь в ванной, заработаешь ещё одну травму или ещё хуже. Я не могу игнорировать это мысленно. Ты понимаешь?

Когда она сказала это, Юдзуру подумал об этом с точки зрения Арисы.

И действительно, если сразу после возвращения Ариса услышит, что Юдзуру снова травмировался… она, вероятно, будет корить себя за то, что не помогла ему в тот раз.

— … Ладно, я понял. Но я обязательно расплачусь с тобой в следующий раз за этот «излишек».

После этого Юдзуру пошёл в раздевалку, чтобы переодеться в плавки и майку.

Затем с помощью Арисы он зашёл в ванную.

— Так, когда закончишь, постучи в дверь. Я буду ждать.

— Ага, понял.

Вымыл голову и тело, пока сидел.

Принимая душ в первый раз за последние три дня, он чувствовал себя хорошо… и мысленно поблагодарил Арису.

Благополучно вымыв собственное тело, Юдзуру сначала взял банное полотенце, висящее на вешалке для полотенец, и слегка вытер своё тело.

После надел майку.

«Даже если мне не поможет Ариса, я могу выйти самостоятельно, если захочу»

Стоя на одной ноге, Юдзуру посмотрел на ступеньку, огораживающую ванну и раздевалку.

Если он откроет дверь и сильно подпрыгнет, то сможет перепрыгнуть через неё.

Это не так уж и трудно.

«…… Нет, я всё равно волнуюсь»

Как-никак его точка опоры — скользкая ванная.

И если его прыжок не удастся, нет сомнений, что он грандиозно упадёт.

— Юкисиро, я закончил, — сказав это, Юдзуру стукнул по стеклянной двери.

Затем Ариса нервно приоткрыла дверь и когда она убедилась, что на Юдзуру была надета майка она вошла в ванную.

Ариса поддержала Юдзуру, положив руку Юдзуру себе на плечо.

— Я поддержу тебя, так что прыгай прыг-скоком!

— Хорошо.

Он перепрыгнул через ступеньку изо всех сил опираясь на одну ногу, с мыслью, что он не должен делать никаких милых выражений.

Затем он присел в раздевалке.

— Спасибо.

— Пожалуйста. Позови меня, когда переоденешься.

— Ага, я понял.

Закончив переодеваться, он присел и позвал Арису.

При её поддержке он встал и получил от неё костыли.

Открыл дверь от раздевалки и вышел в гостиную.

Затем присел на кровать.

— Фу-у-ух…… просто принять ванну — утомительно.

— Не отказывайся от костылей только потому, что это утомительно. По крайней мере, одну неделю… И делай то, что тебе сказал врач.

— Я знаю.

Если бы Ариса не сказала ему, он бы уже давно отказался от них.

Однако теперь, когда ему так сказали, он уже ничего не сможет поделать.

— Кстати, я могу заглянуть в холодильник?

— Конечно, я не против… но в нём ничего нет.

— Премного благодарна. Ты сэкономил для меня много времени на его осмотр, — с этими словами, Ариса открыла холодильник.

И вздохнула.

— В нём и правда ничего нет…… и что ты будешь есть?

— У меня есть лапша быстрого приготовления и готовый карри. Ну, если бы ты могла купить

мне бэнто в круглосуточном магазине, я был бы тебе очень признателен.

— Это так ты обычно делаешь?

— Я стараюсь есть как можно больше овощей, но…

— Ха-а-а…

Ариса вздохнула и немного подумала.

Несколько секунд она, казалось, боролась с чем-то, а потом вдруг… подошла к входной двери.

— Я схожу купить чего-нибудь. Подожди немного, пожалуйста.

Видимо, она собиралась пойти купить ему бэнто в круглосуточном магазине.

Поскольку он не мог много двигаться, он был очень благодарен, что она купит ему бэнто.

— Извини.

— Ничего не поделаешь. С такой ногой будет сложно готовить… Хотя, похоже, большой разницы нету, — она сказала с оттенком сарказма.

Это правда, что он не умеет готовить, и не важно, есть у него травма ноги или нет, так что спорить с этим не было никакого смысла.

Пока он некоторое время читал газету и дожидался Арису, Ариса что-то закупила в большом количестве.

То были сырые ингредиенты, в том числе и рис.

«Этого не может быть», — спрашивал Юдзуру, пока размышлял.

— Знаешь, Юкисиро. Ты, это… как ни посмотри, а это не похоже на бэнто из круглосуточного магазина.

— Ну естественно. Если ты ведёшь нездоровый образ жизни, то это не приведёт к выздоровлению. Я воспользуюсь кухней. Подожди где-то 30 — 40 минут, — Ариса в одностороннем порядке сказала это, закатав рукава и начав мыть рис.

Ингредиенты, которые уже были куплены, не могут быть потрачены впустую, поэтому Юдзуру ничего не оставалось, кроме как ждать, пока блюдо будет готово.

Через некоторое время в ноздри Юдзуру ударил очень приятный запах.

— Я умею делать только простые вещи.

— Простые, да?

Белый рис.

Мисо-суп из корнеплодов.

Свиной имбирь на гриле.

Варёный шпинат.

Салат.

Один суп и три овоща — всё было хорошо приготовлено.

— И это… простые?

— Я всего лишь испекла свинину, шпинат только отварен, а салат только нарезан.

— А р-разве это не относится к… довольно громоздкой категории?

— Обычно я готовлю так ежедневно. Кроме всего, я никогда не пропускаю ужин из четырёх блюд, так что я приноровилась. Можешь не волноваться.

После того, как Юдзуру сказал: «Приятного аппетита», он выпил мисо-суп.

Во рту распространился аромат умами и мисо.

— Вкуснятина…… Это самое вкусное, что я когда-либо ел.

Когда Юдзуру высказал своё честное мнение……

По какой-то причине Ариса застыла с широко открытыми глазами нефритового цвета.

— Юкисиро. У тебя всё хорошо?

— Ой, нет, извини. Меня впервые похвалили за приготовление еды… Это настолько вкусно?

— Такое… ну, сложно объяснить, когда тебя спрашивают, насколько это вкусно… но как по мне, это намного вкуснее, чем в плохом ресторане. Вернее, это же сушеная скумбрия, да? Она невероятна…… Мне жаль, что я заставил тебя пережить. Большое спасибо.

— Вот как…… Прости, что я заставила тебя пройти через все эти неприятности. Послушно прими это.

Ариса лишь на мгновение проявила признаки волнения.

Но она сразу же вернулась к своему обычному холодному выражению лица и взяла вещи в руки.

— Что ж, сегодня я тебя покормила, так что я пойду домой.

— П-покормила, говоришь…

Прежде чем Юдзуру успел пожаловаться на это ужасное предложение, Ариса скомандовала ему ровным голосом и кратко сообщила только необходимую информацию:

— Пожалуйста, смачивай вещи в воде. Завтра я их вымою. И я оставила немного шпината с мисо-супом. К слову, ещё остались рисовые шарики. Всё лежит в холодильнике. Съешь их утром, пожалуйста. Я завтра проверю, ясно?

— Х-хорошо.

Она сказала это с таким невыразимым видом, что Юдзуру ничего не оставалось, кроме как кивнуть.

Он сказал: «Увидимся завтра», — провожая Арису, которая выглядела так, будто пыталась сбежать.

— Может, она застенчивый человек?

Юдзуру немного удивился, узнав о неожиданной стороне Арисы Юкисиро.

Итак, на следующий день после того дня.

Ариса снова и снова помогала Юдзуру, когда тот ходил в школу и возвращался из неё.

— Я сегодня проведу полноценную уборку…… Ты ведь уже подготовил всё заранее, что нельзя, а что можно мне там увидеть?

— Да, конечно.

— Я уберу твою комнату завтра, так что будь готов. И соблюдай минимальную чистоту.

Прошлой ночью он получил смс-ку от Арисы.

Даже если он не может использовать одну ногу, он всё же может с этим справиться или немного спрятать вещи.

— Ладно, я начну убираться. А ты пока можешь посидеть на кровати или стуле и понаблюдать за мной.

— Ну вот опять, понаблюдать…

— Я не собираюсь красть вещи, но я не хочу, чтобы на меня потом давили, если у тебя что-то пропадёт.

С точки зрения Арисы, это было естественным беспокойством.

Юдзуру послушно кивнул, ведь перво-наперво это он должен был убираться в своей комнате.

— Ах да, Такасэгава… Я могу занять твою раздевалку?

— Что? Ты хочешь переодеться?

— Я не хочу потом стирать свою форму. Я переоденусь в спортивную одежду и майку.

— Ну да, логично. Пожалуйста, можешь пользоваться.

Когда Юдзуру ответил, Ариса достала из сумки спортивную одежду и вошла в раздевалку.

— Некоторые могли бы подумать, что их обогнали.

Неужели община девушек так коварна? Юдзуру невольно наклонил голову.

У Юдзуру тоже есть подруги, но у них нет такого коварного имиджа.

Однако, в отличие от Арисы, они довольно заметны, и именно они являются центральными фигурами в своих классах.

— Чувствую себя каким-то скрытым поклонником среди твоих друзей. Хотя звучит так, будто так и есть.

— Без комментариев. Но даже если это не так…… некоторые люди воспринимают это, как «на самом деле у меня есть парень, но я скрываю это и надо мной смеются».

— …… Понятно.

Он не верил, что все девочки такие коварные, но среди мальчиков хватает таких коварных людей.

Даже может существовать группа, в которой собираются только коварные люди, потому что они общаются с подобными друзьями.

Но по мнению Юдзуру…… Если группа, к которой принадлежит Ариса, именно такая, он непроизвольно наклонил голову, чтобы понять, весело ли принадлежать к такой группе.

Но он не стал этого говорить, потому что он не должен ничего говорить о дружбе посторонних людей.

— Вот оно. Ну, ты тоже можешь не сомневаться…… Я в тебя не влюблён, и у меня нет ни любимой, ни той, кто мне нравится……. Как-никак, если станет известно, что я встречаюсь с кем-то такой красивой, как ты, я точно получу угрозу со смертью, — когда Юдзуру ответил так полушутя, Ариса сказала: «А ты хороший льстец».

После она слегка расслабила свои щёки и улыбнулась.

— Обнадеживающе знать, что наши интересы совпадают друг с другом.

— Вот и славно.

Они не говорили о помолвке друг с другом как можно больше.

Такое соглашение было достигнуто между Юдзуру и Арисой.

Прошло десять дней и Юдзуру наконец-то перестал ходить на костылях.

Кстати, насчёт Арисы, конечно… она больше не приходила в квартиру Юдзуру, потому что у неё не было для этого никаких причин.

Итак, прошла неделя с тех пор, как он перестал ходить на костылях.

Юдзуру, которому врачи сказали, что он выздоровел, но для безопасности должен воздерживаться от любых тяжёлых упражнений, ел со своими друганами в столовой.

У Юдзуру нет бэнто, поэтому он всегда ест в школьной столовой.

Красавец Соитиро Сатакэ ходит в школу из дома своих родителей, поэтому у него есть свой бэнто.

Парень с немного кокетливой атмосферой, Рёдзэндзи Хидзири, также ходит в школу из дома своих родителей, но… он тоже всегда обедает в школьной столовой, как Юдзуру.

«Домашняя стряпня Юкисиро была восхитительной!»

Подумал про себя Юдзуру, попивая мисо-суп из школьной столовой.

Ежедневный обед, который он есть, не то чтобы плох… однако по сравнению с блюдами, приготовленными Арисой, его вкус всё же неизбежно был ниже.

— Юдзуру, ты… в последнее время начал есть овощи, — Соитиро внезапно обратил на это внимание.

Не то чтобы Юдзуру ненавидел их по определению, но… он был из тех, кто не хотел их активно есть, поэтому как правило он не ел их в большом количестве.

Но в последнее время он сознательно старался есть их.

— Ну, иначе я разозлю её.

— Кого? Твои родаки не из тех, кто зацикливается на подобном. У тебя что, появилась девушка?

— Увы и ах, но нет, — Юдзуру отверг слова Хидзири, которые тот спросил полушутливым тоном.

Затем, немного подумав, он… спросил этих двоих:

— На самом деле у меня есть подруга, которая в последнее время мне немного помогает. Я хочу поблагодарить эту девушку, как, по-вашему, мне это сделать?

Похоже они не ожидали, что слово «подруга» вылетит из уст Юдзуру.

И оба в изумлении открыли глаза.

— Это же не Аяка и не Тихару, да? — первым Юдзуру спросил Соитиро.

Аяка и Тихару — девчонки, которые ходят с ними в одну школу и являются подругами детства Юдзуру и Соитиро.

Говоря о «подругах» Юдзуру, у него нет никого, кроме этих двоих.

— Не парься. Я не про них.

— Как же так… Юдзуру. Я думал, мы приятели, но твоя весна уже наступила? Сдохни.

— Она не наступила. Всё не так. И вообще, я не хочу умирать.

Нет никаких сомнений в том, что они «помолвлены», поэтому на первый взгляд может показаться, что его весна наступила…

Но это было не так, скорее ему казалось, что он находится в середине зимы.

Впрочем, Юдзуру устраивала даже зима.

— Соитиро. Ты ведь привык иметь дело с дамами, я прав?

— Я не в таких отношениях с Аякой и Тихару…

Это звучало как полуутверждение, когда он плавно произнёс их имена.

Однако Юдзуру не стал упоминать об этом, потому что не хотел, чтобы Соитиро злился,

указывая этим на него, ведь это сулило неприятностями.

— Говорю тебе для справки, у меня нет близких подруг кроме Аяки и Тихару. Я дарил им кое-какие подарки как друг, но то же самое относится и к тебе. Так что не думаю, что… мой подход к девушкам тебе пригодится.

— Серьёзно?

— Недавно я купил колье от Tiffany. Оно означает «я заинтересован», я могу дать его тебе, если хочешь, но можешь ли ты подарить его ей?

— …… Не могу.

Юдзуру был уверен, что Ариса наверняка почувствует себя неуютно, если он подарит ей его.

— А почему бы тебе просто не спросить? Ты же хочешь отблагодарить её, так? Тогда тебе не нужно делать ей сюрприз, разве нет? Ты же не собираешься совершать облаву, — Хидзири сказал это с встревоженным выражением лица.

А ведь точно. Он делает это не для того, чтобы удивить Арису.

— Действительно. Как и ожидалось от наследника храма Рёдзэндзи. Моя благодарность.

— Ох, Юдзуру. У тебя что, сложилось неправильное представление о нашем доме?

Не обращая внимания на голос Хидзири, он принял решение спросить её напрямую.

Куй железо пока горячо.

В тот же день он отправил Арисе сообщение на её смартфон с вопросом: «Я хочу поблагодарить тебя за ранее оказанную помощь, у тебя есть что-то, что ты хочешь, или хочешь, чтобы я что-то сделал?».

И он сразу получил ответ.

«Можешь дать мне поиграть в какую-нибудь из игр, которые я видела в твоей квартире, Такасэгава?».

Для Юдзуру это был немного неожиданный ответ, но он сразу же согласился.

После некоторого обсуждения… было решено, что Ариса придёт в дом Юдзуру в субботу на этой неделе.

Время после полудня.

В ответ на звонок по домофону Юдзуру открыл дверь.

И там стояла светлокожая красавица с волосами цвета льна и глазами нефритового цвета.

Это была она.

Юкисиро Ариса.

— Спасибо, сегодня я буду под твоим присмотром, — Ариса, одетая в белую блузку и бежевые штаны, вежливо поклонилась Юдзуру.

Он впервые увидел её в повседневной одежде, так что это немного освежало.

— Что ж, милости прошу, — с этими словами Юдзуру пригласил Арису к себе в дом.

Зайдя в его дом, Ариса оглянулась и сказала парочку слов:

— А ты хорошо убираешься, да? Уже не так страшно.

— Ну… а чего ты ещё ожидала.

Ему очень не хотелось загрязнять комнату, которую убрала Ариса, поэтому Юдзуру начал убираться в своей квартире каждый день.

Он знал, что сегодня придёт Ариса, поэтому он с особым энтузиазмом отнёсся к уборке.

— И в кухне всё тоже опрятно…… Так ты что, умеешь готовить?

— А, это… ну, эм, я не умею. Нет, но зато я начал есть овощи. Хотя, это всего лишь салат из круглосуточного магазина.

— Рада видеть, что ты немного раскаиваешься.

Похоже, что его признательность Арисе за изменение его привычек в образе жизни дошла до неё должным образом.

Она сильно кивнула, как бы говоря: «Я восхищаюсь тобой».

— Ну что, давай сыграем в игру, что тебе нравятся, Юкисиро? Ну и, в какую игру хочешь сыграть? Как видишь, у меня их навалом.

— М-м, понятно.

Нефритовые глаза Арисы приковались к упаковке с видеоиграми.

Взяв в руки несколько футляров, она начала размышлять.

Её фигура со спины казалась какой-то оживлённой и суетливой.

Похоже, она всерьёз предвкушает этого, поэтому Юдзуру почувствовал небольшое облегчение.

— Ладно, давай сыграем в это.

Ариса выбрала знаменитый файтинг, в котором персонажи из различных игр сражаются в Королевской битве.

— Хорошо. Тогда давай сыграем.

Он поставил софт в приставку и запустил игру.

И дал Арисе контроллер.

После чего Ариса…

— А как ты им управляешь? — спросила она, немного озадаченная.

Стоит начать с того, что она, как это казалось, даже не знала, как правильно его держать.

— Оу, ты никогда им не пользовалась?

— Когда я училась в начальной школе, мне разрешили поиграть только один раз… в доме моего одноклассника…

— По старым меркам его форма немного отличается.

Сперва Юдзуру научил Арису как его держать, коснувшись её рук.

Ариса слушала его с серьёзным выражением лица.

— Ну, основной способ управления вот такой. Ты привыкнешь к нему, пока будешь играть.

— Спасибо.

В ту же минуту они повернулись к экрану, чтобы выбрать персонажа.

Потом Ариса снова спросила:

— Слушай, Такасэгава. А тут есть какой-нибудь персонаж, которого мне не следует выбирать?

— Ты это о чём?

— Мой одноклассник из начальной школы, в общем…… пошёл на подлость…

— Такие школьники есть даже в начальных школах. Ну, я не пойду на подобное только потому, что это моя игра.

— Понятно. Кстати, а кого мне из них выбрать……? Тут есть персонаж для новичка или что-то вроде того?

— Для новичка, говоришь… тогда, как тебе этот?

На самом деле Юдзуру не из тех, кто любит много играть в игры, так что он тоже новичок.

Следовательно он не в том положении, чтобы с крутым видом учить этому Арису.

— А, точно. Такасэгава.

— Что такое?

В тот момент, когда они только-только выбрали персонажа, и игра вот-вот должна была начаться.

Ариса обратилась к Юдзуру с серьёзным видом:

— Я не хочу, чтобы ты поддавался мне. Так что играй со мной по-серьёзному, пожалуйста.

— Я и сам не очень-то хорош, но постараюсь как могу.

Юдзуру пожал плечами.

□

— Я снова победила.

Как и ожидалось, даже Ариса будет рада, когда выиграет игру.

Её обычное прохладное выражение лица было немного расслабленным.

Уголки её рта были слегка приподняты, а наружные уголки глаз слегка опущены.

Однако в её изумрудных глазах… как обычно, не было света.

Юдзуру был немного разочарован, но… когда он увидел милое выражение лица Арисы, он подумал, что проиграть — неплохо.

Не то чтобы ему это очень нравилось, но улыбка красивой девушки по-прежнему радовала глаз.

— У меня что-то на лице?

— Н-нет… я просто подумал, что для новичка ты хорошо справляешься, — Юдзуру поспешно ответил Арисе, чтобы увильнуть от этого вопроса, на что та с любопытством наклонила голову.

Не мог же он сказать ей, что смотрел на её лицо, потому что оно показалось ему «милым».

— Ты правда обычно этим не занимаешься? У тебя дома нет игр?

— У меня не так много…… возможностей поиграть в них. Моя приёмная мать отрицательно относится к играм, а ещё… ну, если я всё-таки играю в них, она злится на меня. «Раз у тебя есть время на игры, иди учись», говорит она.

— …… Понятно.

Юдзуру почувствовал это ещё во время смотрин, но, похоже, положение Арисы в семье Амаги не самое благоприятное.

Может быть, у неё дома есть игры, но, по крайней мере, кажется, что Арисе редко выпадает шанс поиграть в игру с другими детьми семьи Амаги.

Скорее всего, именно за этим она и пришла поиграть в игру в доме Юдзуру.

— Такасэгава… у тебя паршиво получается.

— А вот это не обязательно говорить.

— Но у тебя правда паршиво получается.

— Вот незачем повторять дважды…… Выходит, ты и вот так умеешь шутить, да?

— А ты думал, что я человек, который не умеет даже шутить? — с раздражённым выражением лица Ариса зорко посмотрела на Юдзуру.

Когда Юдзуру пожал плечами, Ариса перефразировала:

— У меня тоже не очень хорошо получается, но разве ты обычно не играешь в эти игры?

— Мн… начнём с того, что я не очень много играю в игры.

— Притом, что у тебя их так много? — сказала Ариса, покосившись на игру, которую Юдзуру для неё приготовил.

Их пятьдесят, включая самые последние и самые старые.

С точки зрения постороннего, всё выглядело так, как будто он заядлый игроман.

— Это потому, что мне скучно……

— Как я и думала, ты из тех, кто получает удовлетворение от покупки?

— «Как и думала»?

— Потому что кухня хорошо оборудована непонятно для чего……. С железной плитой, скороваркой и всем прочим.

Для человека, который мало готовит у Юдзуру имелось несколько замечательных кухонных принадлежностей для приготовления пищи.

Исходя из этого, Ариса, должно быть, догадалась, что Юдзуру относится к тому типу людей, которые «только покупают, но не пользуются».

…… И вот тут он не мог этого отрицать, потому что она не ошибалась.

— Готова поспорить, в гостиной стояло много тренажеров для тренировки мышц, да?

— Э-э-э…… ну, я иногда им пользуюсь. Я занимался… тренировкой мышц, ясно? Хотя я иногда хожу с друзьями в спортзал.

— Правда?

— …… Я бы не пошёл на такую никчёмную ложь. Хочешь убедиться?

Юдзуру спросил её: «Если не веришь мне, я покажу доказательства», схватив свою рубашку, и белая кожа Арисы превратилась в алый цвет.

Она поспешно отвернулась.

— Н-нет… об-обойдусь.

Как он и думал, у неё не такой сильный иммунитет к мужчинам.

Юдзуру убедился, что причина, по которой её называли милой, заключалась не только в её внешности, но и в её характере и жестах.

— Кстати, Юкисиро. Ты не хочешь пить?

Милота — милоте, но будет неловко, если она будет вечно выглядеть стеснённой.

Юдзуру спросил это, чтобы сменить тему.

Сейчас примерно полтретьего.

Хорошее время, чтобы перекусить.

— О, не откажусь.

— Понял…… кофе сойдёт?

— Если можно с молоком и сахаром?

— Ага, добавлю. Ладно, я пойду заварю.

Даже если вы говорите «заварю», это не значит, что вы делаете его заваркой кипятком.

Всё что вам нужно сделать, это просто поставить кружку в кофеварку, что размещена на кухне, и нажать кнопку.

Удерживая обе кружки обеими руками, Юдзуру вернулся в гостиную и поставил их на стол.

Ариса слегка приподняла бровь.

— Быстро же.

— У меня есть кофеварка.

— Вот оно что, так это был механический звук от кофеварки, да?

— Ну да…… Я принесу тебе молоко с сахаром, — Юдзуру сказал это и вернулся на кухню за молоком и сахаром.

А затем достал из холодильника коробку с тортом, который он купил.

— Я вернулся.

— С возвращением…… Такасэгава, разве этот торт не из известного магазина в твоём районе?

Видимо, она заметила торт, который принёс Юдзуру.

Выражение её лица быстро восстановилось, но… она продолжала поглядывать на коробку.

— О, так ты знаешь? Тебе ведь можно есть сладкое?

— Да, я люблю сладкое так же, как и все остальные люди.

«Приятно слышать», — Юдзуру с облегчением открыл коробку.

Внутри лежали два клубничных торта и два шоколадных торта.

— Какой из них тебе нравится?

— Э-эм… подожди, пожалуйста, — Ариса начала беспокоиться, кряхтя и постанывая с серьёзным выражением лица.

Её глаза нефритового цвета много раз метались из стороны в сторону.

И после долгих раздумий она выбрала клубничный тортик.

Методом исключения Юдзуру достался шоколадный торт.

Он положил его на тарелку и немедленно приступил к трапезе.

Они были из известного магазина, поэтому вкус был воистину хорошим.

Проверив торт на вкус… он посмотрел на выражение лица Арисы.

Впечатления… можно было и не спрашивать.

«Я рад, что тебе понравилось»

Выражение её лица было расслабленным, щёки слегка покраснели, когда она поднесла торт ко рту.

Как только он оказался у неё во рту, её глаза прищурились, а маленький рот нарисовал небольшую дугу.

Уголки её глаз слегка опустились, на её лице как будто появилось… мечтательное выражение.

Затем она отхлебнула кофе и мгновенно поморщилась.

Видимо, молока и сахара оказалось недостаточно.

— …… Что смешного?

— Нет, извини. Это было забавно.

— Ты грубиян.

Она раздражённо приподняла брови.

То, как она это сказала, но вместе с тем добавила в кофе молока и кубики сахара, было немного комично.

— Прости-прости…… Но знаешь, я рад, что ты осталась довольна, — когда Юдзуру сказал это с лёгким смешком, Ариса выглядела недовольной.

Но рука, которая двигала вилку, не останавливалась.

И когда она кладёт торт себе в рот, выражение её лица сразу становится мягким.

— Что ж, я тебя прощаю. И всё же… оказывается, ты тоже знаешь про этот магазин.

— Ну, я знаю про него, потому что… относительно часто там бываю. С моими друзьями, — когда Юдзуру сказал это, Ариса была поражена. Её глаза широко раскрылись от удивления.

Она так этому удивилась, что так и застыла с вилкой в руке.

— Ой, вот только не начинай, ты слишком бурно реагируешь.

— О-ой…… прости. Под твоими «друзьями», э-э, ты имеешь в виду своих одноклассников?

— Нет…… это Соитиро Сатакэ и Хидзири Рёдзэндзи… знаешь таких?

— Я слышала эти имена. Но я не уверена, что названные тобой имена совпадают с теми людьми, про которых я думаю.

Прошло меньше двух месяцев с тех пор, как Юдзуру поступил в школу.

Как правило, запоминать лица людей из одного класса — это нормально, но не лица людей из других классов.

Скорее, просто знать их имя — это уже удивительно.

— Не понял, а что с ними? Они какие-то знаменитости?

— Среди девочек в моём классе… их имена иногда всплывают. Что ж, они известны своей ухоженностью.

— Ну да, мордашки у них что надо.

Однако, у Юдзуру не останется другого выбора, кроме как откинуть голову назад, если его спросят идеален ли он как человек или как мужчина.

Особенно Соитиро.

— …… Так-то да, но всё же… — Ариса что-то пробормотала себе под нос.

Этот голос был слишком тихим, чтобы его можно было услышать.

— Ты что-то сказала?

— Нет, ничего.

Юдзуру спросил её, но она ответила с выражением лица, которое так и говорило, что она закончила говорить.

□

— Кстати, Юкисиро.

— Что?

Во время игры Юдзуру заговорил с Арисой.

Ариса ответила, не отрывая взгляда от экрана.

Всего несколько часов назад она даже не умела толком держать контроллер… но теперь она достаточно приноровилась, чтобы общаться с Юдзуру и между делом играть в игру.

Однако фактом было и то, что её оппонент — иначе говоря Юдзуру, который лажал в игре, —

также является серьёзной причиной.

— Твоя еда была восхитительной. Она была великолепной.

В этот момент персонаж, которым управляла Ариса, сделал странное движение.

Похоже, она нажала не ту кнопку.

— Вот как? — Ариса ответила ровным голосом.

Внезапно в голове Юдзуру возник образ «застенчивой» Арисы, которая была удивлена простым комплиментом в адрес её ранее приготовленного блюда.

«…Может я сейчас смогу её победить?»

После серии поражений Юдзуру решил, что пришло время для победы, и решил вступить в психологическую войну.

— Тушёное мясо с картошкой было восхитительным. Сладость и солёность была в самый раз, как и вкус и насыщенность. Может это благодаря бульону из бонито?

— Сейчас сезон, когда молодая картошка и лук вкуснее всего.

— Мисо-суп, который ты приготовила, был превосходен. Баланс между ингредиентами и бульоном был как нельзя лучше. А то, как готовлен бульон из сушеной скумбрии и ламинарии, восхитительно. Недавний бульон из гранул для супа приготовлен хорошо, когда дилетант попытается всё исправить, у него не толком ничего не получилось… Всё-таки, когда правильный человек берётся за своё дело, всё идёт совсем по-другому. Хотя, это лишь моё личное предпочтение… О!

Юдзуру, которому не хватало концентрации из-за того, что он придумывал слова, чтобы похвалить готовку Арисы, принял на себя смертельный приём Арисы и был блестяще побеждён.

— Вот что значит утонуть в тактике.

— Так ты заметила?

— Потому что это была слишком откровенная лесть. Да ещё и слишком внезапная. Это было слишком нарочито.

Совершенно верно.

Однако тут следовало внести некоторые коррективы.

— Не спорю, я и правда несколько преувеличил и, наверное, это может показаться лестным, но это правда, что еда была восхитительной. Как и впечатления от вкуса.

— Вот как. Ну да, я неплохо готовлю. Так что она не могла получиться плохой.

Означает ли это, что один и тот же приём не будет работать на ней снова и снова?

С виду, она не выказывала особого огорчения при комплементе Юдзуру, как раз наоборот, она улыбалась как обычно.

Поскольку это было хорошее время, Юдзуру решил продолжить разговор с ней, сосредоточившись на теме приготовлении еды.

— Так тебе нравится готовить?

— …… Да нет, не сказала бы. Я просто привыкла к этому. Хотя это правда, что обычно я готовлю дома.

— Ого, это потрясающе. Те, кто могут есть твою еду, по-настоящему счастливы.

— …… Думаешь? — сказав это, Ариса слегка улыбнулась.

Это была саркастическая улыбка, как если бы она насмехалась над собой, она немного отличалась от застенчивой улыбки.

— Если я могу получить комплимент по поводу моей стряпни, от такого как ты, то это стоит того, даже если это лесть.

— Это не лесть. Твоя еда была поистине вкусной. Не могу дождаться попробовать её ещё раз.

— …… Понятно.

Затем Ариса повернулась к Юдзуру.

Сидя в прямом положении, вытянув спину прямо и… изменив выражение лица, её глаза нефритового цвета, покрытые длинными ресницами, посмотрели на Юдзуру.

Юдзуру также непреднамеренно выпрямил свою спину.

— Т-ты чего?

— Раз так, не хочешь поесть сегодня?

— Э?

— Меня угостили тортиком, так что, если ты хочешь…… я могу приготовить для тебя. Если не хочешь, ничего страшного.

Это было неожиданное предложение.

Было около половины шестого.

Белый рис.

Мисо-суп с зелёным луком и тофу.

Стейк-гамбургер по-японски (тёртый редис, жареные грибы, отварная брокколи).

Варёные корнеплоды.

Сардины из шпината.

Яичные роллы.

Хияякко.

И вот, на столе выстроились более роскошные блюда, чем он мог себе представить.

Сейчас было на два блюда больше, чем когда Ариса готовила для Юдзуру в прошлый раз.

— Кстати говоря…… ты говорила, что обычно готовишь как минимум четыре блюда, правильно? — пробормотал Юдзуру.

Её слова в то время не были ложью, скорее, она обычно готовила суп с тремя овощами + ещё несколько блюд.

Это поразило Юдзуру, но Ариса выглядела равнодушной.

— В этом нет ничего такого. Я только что купила тофу и подала хияякко.

Даже без него тут имелось четыре блюда.

Когда дело доходит до того, чтобы делать это на регулярной основе… разве это не тяжёлая работа?

Однако Юдзуру ничего об этом не сказал.

— Извини меня; ты приготовила мне такие великолепные, вкусные на вид блюда.

— Это моя благодарность за торт и игру. Стоимость ингредиентов разделена 50 на 50, и я тоже съем это…… К тому же, обычно это я и готовлю… так что тебе не о чем беспокоиться.

— Нет…… торты и игра — это просто моя благодарность за заботу обо мне, так что у меня будут неприятности, если я не верну этот должок, — Юдзуру ответил с горькой улыбкой.

Ему показалось, что различные вещи стали неуместными из-за обмена одалживания и возврата.

— К слову, ты ведь обычно готовишь дома, да? …… Выходит, вы устраиваете семейные ужины? — неожиданно спросил Юдзуру, потому что он беспокоился о ней.

Ариса уже осведомила своих приёмных родителей, что она приготовит для Юдзуру ужин, а затем поест с ним.

Юдзуру хотелось ещё разок съесть еду Арисы и насладиться её вкусом, но…… он беспокоился, как бы её приёмные родители не рассердились на неё, поступи она таким образом.

— Когда я сказала им, что хочу накормить тебя своей домашней стряпнёй, они наказали мне пленить твоё сердце и желудок. Неужели они так сильно хотят денег за помолвку? — она сказала это со смехом, слегка приподняв уголки рта, и фыркая своим маленьким носиком.

Это такая улыбка, которая одновременно кажется самоуничижительной и отчасти принижающая себя.

— Не скажу насчёт своего сердца, но мой желудок ты уже пленила.

— А ты умеешь шутить.

— Нет, это правда. Я уже какое-то время страдаю от ломки Юкисиро.

— Неудачная шутка…… Давай уже приступим к еде. А не то всё остынет, — сказала она с удивлённым выражением лица и ледяным голосом.

Атмосфера охладилась ещё до еды.

Юдзуру сложил руки вместе и взял палочки для еды.

Пока что, он сделал глоток мисо-супа.

— Угу, в этот раз тоже вкусно.

— Понятно. Ну, я не изменила способ его изготовления. Естественно, что у них одинаковый вкус.

— Как по мне, тот факт, что он неизменно хорош на вкус, показывает, что ты хорошо готовишь, разве нет?

— Это слишком лестно. Пока ты помнишь соотношение, это не столь важно, — ответила Ариса как бы между делом.

Юдзуру решил, что даже если он будет повторять слишком много слов это сделает их более легкомысленными, поэтому он перестал давать подробные впечатления о вкусе кулинарии Арисы.

Юдзуру двигает палочками для еды, думая, что всё вкусно, даже если он ничего не говорит.

А потом…

— …… Это так вкусно? — съев примерно половину еды, Ариса спросила это.

Юдзуру задался вопросом, почему она спрашивает о таком именно сейчас.

— А разве я не говорил тебе об этом раньше?

— Нет, просто… ты выглядел так, будто наслаждался моей едой, так что, ну, — сказав это, Ариса перевела взгляд на тарелку Юдзуру, где пропало большая часть блюд.

Потом она спросила его своим обычным спокойным голосом:

— Хочешь добавки? У нас ещё осталась парочка гамбургеров, тушёные овощи и мисо-суп.

— С превеликим удовольствием.

— Хорошо.

Ариса встала, когда получила пустую тарелку от Юдзуру.

Затем она повернулась к Юдзуру спиной и направилась на кухню.

Он не мог точно сказать какое у неё выражение, но Юдзуру был уверен, что она поняла, что на этот раз это не лесть.

□

После еды Юдзуру решил проводить Арису до дома.

Ариса настаивала на том, что до станции можно просто добраться, но… хотя в настоящее время дни становятся светлее, ему очень не хотелось позволять девушке идти по ночной дороге.

Перво-наперво, то, почему Ариса так поздно возвращалась было из-за того, что она ужинала с Юдзуру.

— А ты на удивление поступаешь по-джентельменски, — неожиданно Ариса сказала это так, словно она была впечатлена.

Не считая вышеупомянутого, Юдзуру совсем не считает себя джентльменом, но вот это «на удивление» было немного прискорбно.

— И что же тут такого «на удивление»? Что именно «на удивление»?

— Если тебя это задело, я прошу прощения. Но…… Я случайно посмотрела на тебя — идущего на обочине дороги — и подумала, что есть что-то такое.

Родители и прародители учат своих детишек идти по тротуару, когда вы бок о бок гуляете с девочкой.

Мужчина должен защищать женщину…… семья Такасэгава является именно таким домом, впрочем, это немного старомодное мышление, с учётом нынешнего времени.

— Это родительская дисциплина. Я должен сказать, что мы дом со старомодными ценностями и феодальным климатом. Если ты мужчина, то защищай женщину. Ну… я не мог попрактиковаться в этом, когда ходил на костылях, хотя… — когда Юдзуру говорил это, Ариса молчала.

Лицо слегка опущено вниз.

Ухоженный вид, освещённый улицами … был слегка затонувшим.

— Может быть, я причинила неудобства?

— М-м? …… С чего бы?

— Из-за меня… наверное, ты рассердился на своих родителей…

Другими словами, это противоречит учению дома, что Юдзуру — мужчину, защищает Ариса — женщина, так что, возможно, Юдзуру получит нагоняй от родителей из-за этого…

Казалось, у него было беспокойство подобного рода.

— Ничего подобного! Сколько бы их ни было, такой окаменелой ценности не существует. Начнём с того, что мои родители свободолюбивы. Ты себя слишком накручиваешь.

— …… Вот как? Тогда ладно.

Ариса вздохнула с облегчением.

Однако на её лице остался лёгкий оттенок меланхолии.

Казалось, она всё ещё была обеспокоена тем, что родители отругают Юдзуру за его действия.

— Юкисиро, а у тебя-то всё хорошо, после всего этого?

— …… После всего этого… в смысле?

— После смотрин, когда я вернулся домой… Тебе что-нибудь сказали?

Ариса не ответила на вопрос Юдзуру.

Однако её хмурое выражение лица и молчание красноречиво говорили о том, что опасения Юдзуру были правдой.

— Тебя ругали?

— …… Это моя ошибка. Не переживай, — сказала Ариса отвергающим голосом.

Это всё равно что отталкивать что-то, создавая стену между ней и Юдзуру.

Но… в то же время это выглядело ужасно печально и мучительно.

Юдзуру решил, что это только навредит ей, и даже если он вмешается насильно, от неё последует только отказ.

Однако Юдзуру посчитал, что игнорирование этого — не оптимальное решение.

— Раз ты так говоришь, то я не буду вмешиваться в твои дела.

— Будет кстати, если ты так и сделаешь. Тебе больше ничего не будет досаждать…

— Знаешь, я бы не сказал, что это досаждает, — Юдзуру сказал это и перебил голос Арисы.

Юдзуру не смотрел в сторону Арисы и говорил так, будто разговаривает сам с собой… обратив своё лицо вперёд.

— И раз уж я стал женихом, то с токи зрения твоих семейных обстоятельств я уже не посторонний человек.

С этим ничего не поделаешь.

Юдзуру сказал это Арисе в таком смысле, а потом повторил это снова:

— Но я не твой настоящий жених. Поэтому я уважаю твою волю. Если это назойливо, то назойливо. Если это достаёт, то это достаёт. Если тебе это не нравится, то тебе это не нравится. Если ты ненавидишь это, то ты ненавидишь это. Надеюсь, ты сможешь ясно выразить свои чувства.

После короткого молчания Ариса ответила Юдзуру ясным голосом:

— Пока что я не собираюсь просить тебя о помощи. Это немного преувеличено … извини.

— Понятно. Ну, тогда ладно.

Если Юдзуру пойдёт к родителям Арисы, чтобы пригвоздить её, он не знает, будут ли они действовать так, как задумал Юдзуру.

Но это если только вы не настолько глупы, а вот если вы глупы, то это может быть ужасно.

Ариса не сможет пойти на такой риск, а Юдзуру не может взять на себя ответственность.

— Но, Такасэгава.

— М-м?

— Спасибо, что уважаешь мою волю. Я неподдельно рада этому, — голос Арисы был намного тише обычного.

Спустя какое-то время они добрались до одного места, откуда можно было увидеть дом Арисы.

Ариса повернулась к Юдзуру и поблагодарила его, сказав, что всё в порядке:

— Спасибо за сегодня. Было весело, — выражение лица Арисы, которая сказала это, было таким же, как обычно, оно было ясным.

Однако он чувствовал, что в этих словах нет лжи.

— Мне тоже понравилось. Еда была восхитительной.

— Ну тогда давай послушно примем это впечатление…… Я заставила тебя много съесть.

Ариса слегка кивнула в ответ на комплимент Юдзуру.

Затем, немного подумав… она открыла рот:

— Такасэгава…… Можно я приду поиграть в игру на следующей неделе? А я в обмен приготовлю еду и поиграю.

— На следующей неделе? Ага, я не против. У нас ведь остались кое-какие игры, которые мы ещё не попробовали… Но мне не нужно твоё «в обмен». Это же просто игра. Но, конечно, если ты что-нибудь приготовишь, я с удовольствием это съем.

Юдзуру не хотел заставлять Арису готовить.

Он дал ей поиграть в те игры, в качестве компенсации и просто немного побаловал её маленькими тортиками…… опираясь на ценности Юдзуру, заставлять её готовить блюда — это уже немного перебор.

— Да, это не вариант…… Тогда давай изменим формулировку. Просто разреши мне сделать это. Так будет проще.

— А-а-а… вот оно что.

Если она не обслуживает Юдзуру, это означает, что она пораньше вернётся домой и приготовит еду в семье Амаги.

Юдзуру не знает детального семейного устройства семьи Амаги, но… что для Юдзуру, что для Арисы — так может быть проще в плане нагрузки.

Другими словами, она хочет убежать.

— Буду рад сотрудничеству…… А ты сможешь делать это каждый день?

Когда Юдзуру сказал это полушутя…

— Фу-фу… Я подумаю над этим.

Ариса улыбнулась, и оставалось непонятно, шутит она или серьёзна.

□

Каждую субботу Ариса ходит в дом Юдзуру, играет в игры, готовит ужин и возвращается домой.

Такие отношения длились около месяца.

Середина июня.

— Алло. Чем обязан, дедуль?

— А мне нужен какой-то повод позвонить внучку?

— А ты когда-нибудь звонил мне не по делу? Давай быстрее.

Когда Юдзуру отвечает так, это, конечно же, является правдой, но тот пожаловался, что ему не нужно быть настолько холодным.

И когда теряющий терпение Юдзуру опять пытается поторопить его…

— Ты же в курсе, какой день будет через неделю, да?

— Без понятия.

— Это не тот случай, когда ты можешь валять дурака, понимаешь? Это важный день.

Даже если это важный день, ты не можешь знать того, чего не знаешь.

И когда ему стало любопытно, что же это за день такой…

— День рождения. Это день рождения дочери Амаги.

— А-а, ну понятно…… будет оно, да?

Ещё до смотрин её дата рождения должна была быть вписана, когда она показывала ему свои документы.

Это и так понятно (нет, возможно, он видел, но), но оно немного раньше, чем день рождения Юдзуру.

— Совершенно верно… ты же будешь дарить подарок своей невесте, правда?

— У-угу…

Он полностью упустил из виду её день рождения.

Если вы близкие любовники, вам следует знать дни рождения друг друга.

— Премного благодарен, дедуль. Ага, я приготовлю подарок.

— Да…… И поскорее покажи мне своего правнучка.

— Тогда проживи ещё шесть лет. Я не собираюсь жениться, пока не закончу колледж, — Юдзуру сказал это и повесил трубку.

— Так-так-так, и что же мне делать?

Юдзуру вздохнул.

□

Главнее всего — это чувства к другому человеку, поэтому не думай ни о каких сюрпризах и просто спроси её, чего она хочет.

Это был совет, который дал Соитиро Сатакэ — друг Юдзуру и враг всех женщин.

Но, как бы то ни было.

Если он так сделает, то это будет обычный подарок в знак его благодарности ей.

Но если это подарок на день рождения, то тогда он должен немного отличаться.

У так называемого подарка на день рождения также должно быть и само ожидание, типа «что же ты мне подаришь?», разве так не должно быть?

Такими были ценности Юдзуру.

Кстати говоря, в прошлый раз он спросил Соитиро…

И на удивление он оказался бесполезным.

Хидзири… Учитывая бизнес его семьи, он знает, как цеплять девчонок (это также называют пустить пыль в глаза), но Юдзуру не хочет цеплять Арису.

Как ни смотри, а проще всего будет просто быстрее спросить об этом девушку напрямую.

Когда Юдзуру пришёл к такому решению, он отправил смс своей подруге детства.

□

На следующий день.

После занятий в школе Юдзуру пошёл в класс свой подруги детства.

— Мне очень жаль, Юдзурун, но у меня уже есть молодой человек по имени Соитиро, который решил моё будущее. Я не могу принять твою любовь…

Чёрные шелковые волосы, малиново-янтарные глаза.

Светлая кожа и немного экзотическая внешность.

Излишне говорить, что у этой девушки были симметричные пропорции тела, как у модели.

Одна из общих друзей детства наряду с Соитиро.

Аяка Татибана сказала это Юдзуру.

— А я что, когда-то признавался тебе в любви? — обессиленно ответил Юдзуру.

Но она всегда так шутит, так что тут ничего не поделаешь.

Такие отношения начались аж самого детства.

— Как я уже сказал, у меня есть подруга, и я хочу сделать ей подарок на день рождения.

— Хм-м, сперва скажи мне, тебе нравится эта девушка?

— Нет, не нравится.

— Тогда лучше не дарить украшения.

— Хорошо.

Начнём с того, что, поскольку он не знал, чем увлекается Ариса, он не мог ей подарить что-то такое.

Даже если он купит ей «Tiffany», он и так продаётся в интернете.

…… К тому же Юдзуру считал, что Ариса не из тех девушек, которые продают вещи, которые дарят ей же.

— В каких вы отношениях?

— В сложных.

Он не мог рассказать ей о фальшивой помолвке, да и знать об этом тоже.

Нельзя недооценивать разведывательную сеть семьи Татибана, кроме того, Аяка весьма умна и обладает хорошими наблюдательными способностями.

Если Юдзуру в чём-нибудь проболтается, она тут же выяснит об отношениях между Юдзуру и Арисы.

…… Может быть и такое, что у неё уже имеется информация.

— Она подруга, но…… она не такая близкая подруга как ты, но и за незнакомкой её нельзя посчитать. Короче говоря, мы близки друг к другу, но поддерживаем отношения с определённым чувством дистанции. И я надеюсь, что смогу поладить с ней в дальнейшем.

— М-м-м. Другими словами, она не возлюбленная или заботливый человек, а только подруга, но и не обычный друг, между вами есть некая тесная связь, благодаря которой вы делитесь определённой выгодой… Типа компаньонки?

— …… Ну, в принципе, да.

И как эта девушка так хорошо угадывает?

Юдзуру внутренне покрылся холодным потом.

— Юдзурун, вот ты каждый год даришь мне разные сладости, да? Как думаешь, это плохо?

Юдзуру и Аяка имеют отношения с малых лет.

Естественно, он дарит ей подарок на её день рождения в качестве гири.

Каждый год Юдзуру присылает ей ассортимент сладостей, такие как печенье — то, что можно хранить в течение длительного времени.

— Нет… ну, я тоже думал о таком, но это же… из чувства долга, так ведь?

— Ну, его, вроде как, можно отправлять в конце года или в подарок в середине года, это не так

уж и важно.

Отношения между Юдзуру и Арисой заключаются в том, что они, скажем так, наречённые и любовники.

Если его подарок на день рождения будет таким же, как тот, что он дарил своей подруге детства…… можно не сомневаться, что позже его бабка с дедом ему все уши прожужжат.

Если это будет закуска, то это будет приготовленный торт.

Но если он пошлёт какую-то вкусняшку в виде подарка, это не воспримут хорошо.

И когда оба человека так волновались…

— Опаньки, Юдзуру и Аяка. О чём говорите?

Внезапно из коридора появлялась ещё одна девушка.

Светло-каштановые волосы, карие глаза.

Она имела изысканную японскую внешность.

Она хоть и была немного низкоросла, но выпуклость её груди сильно бросалась в глаза.

Одна из его подруг детства.

Тихару Уэниси.

Ариса Юкисиро, Аяка Татибана, Тихару Уэниси плюс ещё один человек по имени Нагири Тэнка, это четыре девочки, которые как считается имеют репутацию самых красивых девушек в школе.

Между прочим, Юдзуру не знаком с Нагири Тэнкой лично, но по словам его друга Хидзири, который учится в том же классе что и она, «это дьяволица».

— Юдзуру сказал, что хочет сделать девушке подарок.

— Пра-а-ава, Юдзуру, у тебя что, наступила весна? Это уже слишком — не обсуждать такое со мной.

— Я собирался поговорить с тобой после Аяки. И к тому же никакая это не весна.

После того, как Юдзуру опроверг это заявление, он подумал, что становится очень шумно, когда эти два человека собираются вместе.

Не сказать что ему это не нравилось, но несмотря на то, что они были его близкими подругами, эти две чудачки совершенно не могут нажать на тормоза, когда собираются вместе.

Посему, прежде чем они смогут расшуметься ещё сильнее, Юдзуру решил как можно скорее решить этот вопрос.

— Вот как-то так, Тихару. Вот ты бы какой хотела получить подарок?

— Не считая сладостей, да? Дай подумать, может косметику?

— Косметику? …… Я в ней вообще не шарю.

А разве такое не будет неприятно, ну, типа, получать в подарок что-то косметическое?

Юдзуру наклонил голову и задумался.

— Я люблю аутентичные вещи, но только если это лосьон, бальзам для губ, мыло и всё такое…… Если это не чересчур что-то странное, то я буду им пользоваться, если мне подарят.

— Ага, такое будет удобно. При таком раскладе подарок не вызовет никаких романтических чувств, — Аяка согласилась с мнением Тихару.

Если это будут вещи, которые отличаются от тех, что дарились Аяке и Тихару, то такое может прокатить.

— Понятно, ага, спасибо вам. Остальное я поищу сам.

— Скажи мне, когда додумаешься до чего-то.

— Мужикам надо просто набраться храбрости!

— Я ведь уже говорил, что это не любовь.

Юдзуру вздохнул и ушёл.

Итак, прошло около недели, в субботу.

25 июня.

Этот день был как раз накануне… её дня рождения.

Это действительно было хорошее время, но это не был день рождения.

Как и всегда, Юдзуру сыграл в простенькую игру с Арисой.

Затем они взяли небольшой тайм-аут в середине игры и, как обычно, покушали торт.

— Мне почему-то кажется, что ты всё время покупаешь торт для меня, прости.

— Хоть ты так говоришь, но я всегда прошу тебя готовить мне.

Они были похожи друг на друга.

После того, как Юдзуру сказал это… он как будто вдруг вспомнил кое о чём, как будто это было немного принудительно.

— Кстати о тортах.

— А что с ними?

— Это насчёт дня рождения. Оно ведь будет завтра?

— …… А-а, ну да, — после короткой паузы Ариса отреагировала так, будто вспомнила о нём.

Неудивительно, она не ожидала получить поздравления с днём рождения от Такасэгавы.

— …… Ты ведь не забывала своём дне рождения?

— Ну… я помню дату. Но обычно я не вспоминаю о нём, — Ариса немного отвела взгляд и ответила.

По-видимому, она не совсем осознавала, что приближается её день рождения.

…… Может, дни рождения никогда не были семейными торжествами?

Юдзуру посчитал её очень несчастной.

— Кстати говоря, а почему ты захотел отпраздновать мой день рождения?

— О нём было написано в документах во время смотрин… Кроме того, недавно мне позвонил мой дед.

— Вот оно что…… Ну да. Если вы помолвлены, вы должны знать дни рождения друг друга. Это было совершенно слепое пятно.

— Ну, к счастью, мой дед, похоже, не особо сомневался, что я не знал о твоём дне рождения, так что можешь не тревожиться. Меня это шокировало.

— Прости, что я не рассказала тебе.

— Как никак они похожи. Кстати, у меня день рождения… 16 октября. Позаботься обо мне, — когда Юдзуру так сказал, он записал информацию на её смартфон.

Благодаря этому Ариса больше не пропустит день рождения Юдзуру.

— И ещё, Юкисиро.

— Да?

— Само собой, я подготовил подарок на день рождения, — когда Юдзуру сказал это, он достал симпатичный бумажный пакетик, спрятанный в тени…

На этот раз Ариса была удивлена и застыла на месте.

□

— Это… опять, что я могу сказать? Большое тебе… спасибо, — Ариса в замешательстве взяла бумажный пакетик.

Для той, кто обычно ведёт себя спокойно, такие колебания — редкость.

Это был первый раз, когда она была так растеряна с тех пор, как… Юдзуру в первый раз похвалил её за приготовление пищи.

— Я счастлива, даже если это «актёрское искусство».

Ариса слегка прищурилась.

Это была не та искусственная улыбка, которую она обычно показывала в школе, а её естественная улыбка.

Совсем немного, лишь на мгновенье, но она тронула сердце Юдзуру.

«…… Эта улыбка полезна для глаз, но вредна для сердца»

Юдзуру не нравятся безжизненные глаза Арисы, ему не нравятся искусственные, неестественные улыбки, похожие на произведения искусства.

Наоборот, Юдзуру считает, что её естественная улыбка воистину прекрасна, прелестна и чудесна.

— Это никакое не актёрское искусство…… Даже если ты не моя невеста, мы всё же в хороших отношениях, поэтому я приготовил для тебя подарок.

— …… Так вот в чём дело?

— Мы ведь приятели…… Неужели я единственный кто считал, что мы приятели?

Юдзуру невольно почесал щеку.

Было бы крайне неловко, будь это односторонняя безответная любовь Юдзуру (а, ну конечно, не любовь, а дружба).

Затем Ариса в спешке покачала головой из стороны в сторону.

— Н-нет… Мне очень жаль, я мало что знаю о таких вещах. И если ты спрашиваешь меня, дружу ли я……

— …… Не похоже, что у тебя нет друзей, разве не так?

— Всё так…… Если ты про тех друзей, с которыми ты обедаешь в полдень и вставляешь подходящие слова в разговор, то у меня полно друзей, — сказала Ариса каким-то холодным тоном.

Её зелёные глаза были тёмными и тусклыми.

— Не скажу, что я никогда не была в доме одноклассника или что-то в этом роде, но … Такасэгава, ты первый человек, у которого со мной такие близкие отношения.

Ариса поддерживает связь со своими одноклассниками на определённом расстоянии.

Поэтому у неё нет такого человека, с которым она состоит в особенно плохих отношениях, но в то же время у неё нет никого, кто особенно близок с ней.

Между другими нет разделения.

Но между собой и другими она возвела незримую и прочную стену.

Вероятно, именно так Ариса Юкисиро общается с людьми.

Неудивительно, что её не интересовал собственный день рождения.

Как-никак, у неё нет никого с кем она может его отметить.

— Ты впервые празднуешь его с другом…… получается, это честь для меня? — Юдзуру показалось, что излишняя серьёзность повлияет на атмосферу, поэтому он сказал это, как бы поддразнивая.

Ариса тоже показалась расслабленной, и она ответила ярким голосом:

— Так и есть, это очень большая честь. Чувствуй себя польщенным, пожалуйста.

Затем Ариса нежно погладила бумажный пакетик, который дал ей Юдзуру.

После, она посмотрела на Юдзуру.

Её глаза, которые обычно выглядели как замёрзшая вода в озере, холодные и неорганические, немного потеплели…… так ему показалось.

— В октябре я тоже что-нибудь приготовлю для тебя.

— Жду в предвкушении, — так ответил Юдзуру.

Ариса легонько кивнула и положила бумажный пакетик на пол.

Но уже совсем скоро она начала ёрзать… опять взяла бумажный пакетик и положила его себе на колени.

А потом спросила Юдзуру:

— Можно я посмотрю что там?

— Конечно, смотри. Скорее уж, мне бы хотелось услышать, что ты думаешь. Мне это хорошенько поможет в будущем.

Учитывая тот факт, что они будут поддерживать отношения «помолвленных», пока они не закончат колледж, было очень важно прямо здесь и сейчас узнать, чем увлекается Ариса.

— Ну тогда я искренне поделюсь с тобой своими мыслями…… Это… мыло?

Юдзуру подарил Арисе набор мыл.

В этот набор входило: твёрдое мыло с приятным ароматом, шампунь, кондиционер для волос и полотенце для рук.

Несмотря на то, что ему пришлось выбирать между лосьоном, кремом для рук и бальзамом для губ и т.д, но…

Он всё же остановился на мыле, ведь приближался летний сезон.

— Это же от известного брэнда, да? Разве это не дорого?

Казалось, в голосе Арисы звучали как радость, так и смятение.

Она была рада получить что-то хорошее, но ей было жаль, что он купил ей вещи, которые выглядели весьма дорого…… вот каким был её голос.

— Ну так что ты думаешь? Каковы твои впечатления? Я не возражаю, если ты дашь мне строгую оценку.

— Я хоть и получила в подарок такой дорогой продукт, но я просто не вправе давать ему оценку…… Хотя, знаешь что. Как бы сказать, я получила нечто лучшее, чем ожидала. Никогда не думала, что получу такую замечательную вещь, — голос Арисы был немного взволнованным.

Выражение лица оставалось спокойным, но её щеки слегка покраснели.

— Я никогда не получала, не покупала и не пользовалась такими вещами. Так что я правда, правда… рада, — сказав это, Ариса немного вздохнула.

Её глаза изумрудного цвета постепенно утратили свой блеск и начали мутнеть.

— Почему только я не получала их? Их получали все — не только гири для моей младшей сестры, но и мои одноклассники.

Глаза Арисы начали понемногу становиться мокрыми.

Её голос становился тише, а тело слегка подрагивало.

Ариса сразу опустила лицо вниз.

Её льняные волосы скрыли выражение лица.

— Я делала вид, что они меня не интересуют, но на самом деле мне очень хотелось подарка. Я завидовала всем, но не могла сказать, что хочу, чтобы мне купили его…… Извини. Я немного расчувствовалась, — с этими словами Ариса повернулась спиной к Юдзуру.

Её плечи слегка тряслись.

Спустя короткое время раздался громкий звук вдоха и выдоха.

К тому времени, когда Ариса снова повернула голову… выражение её лица вернулось к своему обычному спокойствию.

А вот глаза… до сих пор были немного покрасневшими.

— Будь добр, сделай вид, будто ты только что ничего не слышал.

— Хорошо. Я ничего не слышал.

Если это жалоба, то он был готов выслушать её в любое время.

Юдзуру захотелось сказать это, но, принимая во внимание то, что сказала Ариса, он решил промолчать.

Он уже сказал Арисе, что, если ей понадобится помощь, Юдзуру готов откликнуться в любое время.

И он также сказал, что будет уважать волю Арисы.

Более того, она попросила Юдзуру сделать вид, будто он ничего не слышал до этого.

Поэтому он не станет ничего говорить.

— Ну так что, не против если я подарю что-то такое же и в следующем году?

— Да…… с радостью.

И всё же……

Если у неё будет какой-то повод исполнить её желание, то он его исполнит, если же её надо просто обеспечить местом для побега, то он его обеспечит — это вполне допустимо.

Так подумал Юдзуру.

□

Той ночью.

Юдзуру, как обычно, проводил Арису до дома.

— Такасэгава, я уже долго думала об этом, но…

— Что такое?

— Когда ты в квартире — на тебе футболка, но, когда ты выходишь на улицу — ты надеваешь жакет… Мне кажется, что в этом сезоне на улице жарче, чем в квартире, — в голосе Арисы ощущалась небольшая колкость.

Лично Юдзуру считал, что если он выходит на улицу и бок о бок гуляет с Арисой, то он должен одеваться надлежащим образом.

Именно поэтому Юдзуру надел жакет и принарядился.

Однако, похоже, Арисе немного не нравилась позиция, которой придерживался Юдзуру.

Оно и понятно, никому не захочется, чтобы рядом с вами шёл кто-то с настолько убогим видом…

— Другими словами, ты хочешь, чтобы я хорошо одевался, даже когда я с тобой наедине. Я правильно понял?

— Правильно. Ты обращаешь внимание на взгляды окружающих, но не на мои, и я могу воспринимать это только как неуважение ко мне.

Юдзуру мог понять, что она пыталась этим сказать.

Короче говоря, её выводило из себя, потому что Юдзуру не относился к ней как к женщине.

— Но я не совсем понимаю. Я ведь тебе не нравлюсь, так? ….. Но ты всё равно хочешь, чтобы я считался с тобой?

— Ну тогда у меня к тебе встречный вопрос, Такасэгава. Что ты подумаешь, если я выйду на улицу не расчёсанная и одетая в спортивку, а?

— Ну, это было бы стрёмно. Нет, погоди, но я же не настолько плох, правда? Мне вот кажется, что я одет как нормальный человек…… Можно ведь просто накинуть жакет и это будет хорошо смотреться, да? …… Неужели это позорно? По-твоему, это то же самое что носить спортивку?

Юдзуру не считал, что его чувство моды особенно хорошо, но он также считал, что оно не так уж ужасно.

Однако, услышав то, что сказала Ариса, ему мгновенно стало не по себе.

— Можешь не беспокойся об этом. Мне кажется, что всё хорошо.

— Значит…

— Я ещё могу простить тебя, если ты будешь носить спортивку. Но то, что меня беспокоит это не твоё чувство моды, а твоё отношение. Я к тому, что…… ты причёсываешься и носишь жакет, только когда выходишь на улицу, так? Когда ты передо мной, ты выкладываешься на 60% от своей силы, но, когда выходишь на улицу, ты выкладываешься на 80% и меня это немного…… выводит из себя.

Если посмотреть на это под таким углом, то это правда, что отношение Юдзуру было

никудышным.

Юдзуру первым попросил Арису говорить, что, если её что-то достаёт — говорить прямо, что её достаёт, если ей что-то не нравится — говорить прямо, что ей не нравится.

Проще высказать обо всём чётко и ясно, вместо того чтобы хранить всё в себе, так будет куда полезнее.

Юдзуру подумал, что надо всё переосмыслить…… но на этот раз, в отличие от прежнего жёсткого тона, Ариса издала трусливый голос:

— Прости, я сейчас слишком много наговорила. Я… всё понимаю. Это с самого начала была твоя квартира и ты имеешь право расслабляться в ней. Знаю, я побеспокоила тебя, просто… ну, как бы так выразиться, у меня уже есть соответствующее представление о тебе.

— …… Представление обо мне?

Не сказать, что для Арисы он был всё равно что булыжник на обочине дороги, так казалось Юдзуру…… но ему также казалось, что в глазах Арисы Юдзуру предстаёт лишь её деловым партнёром, а не мужчиной.

Из-за этого, Юдзуру был немного удивлён, услышав то, что только что сказала Ариса.

— Но не пойми меня неправильно. Конечно же ты не представляешь для меня романтический интерес. Но…… я признаю, что ты мужчина. Хотя погоди, может это не так?

— Нет, я вообще-то мужчина…… Ты ведь тоже так шутишь, да?

— Какие тут шутки…… Я серьёзна. Я отношусь к тебе как к мужчине, но ты не относишься ко мне как к женщине, тебе не кажется, что это немного несправедливо? — Ариса сказала это, надув губы.

Её щеки слегка покраснели в лучах заходящего солнца.

Юдзуру сильно кивнул.

— Да, ты во всём права. Извини меня. Я слишком сильно полагался на твою доброту и стал бесчувственным. Впредь я буду внимательнее.

— Буду признательна, если так и поступишь.

В тот день дистанция между ним и Арисой резко сократилась.

Юдзуру почувствовал именно это.

□

В следующее воскресенье.

В тот день был день рождения Арисы.

Но…… для Арисы Юкисиро её день рождения был буквально днём рождения, а не чем-то, что нужно праздновать.

И в тот вечер, как обычно, Ариса приготовила ужин для всей семьи.

Приёмный отец, приёмная мать и невестка.

Её сводный брат учится в колледже и живёт один, поэтому каждый вечер она ежедневно готовит ужин для четырёх человек, включая себя в число трёх человек, упомянутых ранее.

— Спасибо за еду.

— Спасибо за еду.

Его приемный отец и невестка отозвались к ней, как обычно.

Приёмная мать ничего не сказала, — это норма для неё.

Затем все трое расходятся по своим комнатам и гостиной, не проронив ни слова.

«…… Ну да, даже я не вспомнила, а стоит ли о таком вспоминать?»

Ариса забыла о своём собственном дне рождения.

Ожидать слов «поздравляю» от семьи, которая даже не должна помнить о нём, — это тоже неправильно.

Кроме того…… давным-давно Ариса сказала приёмным родителям: «Мне не нужно праздновать день рождения или подарки».

Поскольку её удочерили, это было вызвано её чувством сдержанности и смирения.

Даже если это неправда, было бы странно ожидать от них чего-то, что, как вы сами сказали, вам не нужно, и расстраиваться из-за того, что вы не можете этого получить.

Так что Ариса решила немедленно забыть о своём дне рождения.

— …… Ха-а-а, — Ариса вздохнула, когда все стремились уйти с кухни как можно подальше.

Откровенно говоря, Ариса не любит готовить.

Но… поскольку в этой семье уже было заведено, что Ариса готовит еду, это стало естественной вещью. Так что она просто готовила то, что ей хотелось бы самой.

К тому же куда сложнее убрать еду, чем приготовить её.

В подавленном настроении Ариса собирала посуду, которую съела семья, и принялась мыть её.

«…… И это при том, что Такасэгава сам моет свою посуду»

Она не говорила, что он должен мыть посуду, но что, если она предложит ему собрать посуду вместе?

И хотя она постоянно так думала, у Арисы не хватало смелости высказать эти мысли вслух.

Затем она начала мыть посуду.

Моя посуду, она вдруг задумалась.

«…… Такасэгава говорит, что всё вкусно»

Вкусно, вкусно.

Подумав о своём фальшивом женихе, который так говорил, щёки Арисы слегка расслабились.

Она никогда не любила готовить.

И всё же…… когда он говорит «вкусно», это заставляет её чувствовать себя не идиоткой.

С недавних пор она стала с нетерпением ждать субботы.

И вместо того, чтобы готовить еду для своей семьи, она просто начала готовить её для Юдзуру… как-никак, а между тем, как надо готовить для двух человек и готовить для четырёх есть существенная разница в усилиях.

А ещё, по крайней мере, Юдзуру помогает в том, на что он может сгодиться.

И, прежде всего, он рассказывает ей о своих впечатлениях от вкуса.

Уже одно это даёт ей совсем иную мотивацию.

Кроме того…

«Я чувствую, что в доме Такасэгавы можно расслабиться и поесть…»

Она относительно близка со своим женихом, но… отношения между приемным отцом или матерью и Арисой нельзя назвать хорошими.

Арисе было мучительно ужинать с этими двумя людьми.

С другой стороны, ей не надо беспокоиться с Юдзуру.

Возможно, по этой причине, хотя она сама готовит еду, она чувствовала, что в доме Юдзуру ейсть вкуснее.

«Интересно, не слишком ли много я тогда сказала …»

Вспомнив, что она «проповедовала» Юдзуру прошлым вечером, Ариса почувствовала лёгкое отвращение к себе.

Дом Юдзуру — это место, где Ариса может расслабиться.

Однако с её стороны было слишком высокомерно требовать от Юдзуру, хозяина дома, что она хочет, чтобы тот брал её во внимание.

«…… Я чувствую себя странно»

Она не знала почему, но сама Ариса… не хотела, чтобы Юдзуру относился к ней с легкомыслием.

Она всего лишь фальшивая «невеста».

Неважно, что она об этом думает, даже если это не имеет значения.

Если Юдзуру беспокоится об Арисе, то ей хотелось бы получить доказательства того, что Юдзуру также принимает Арису во внимание.

«Неужели…»

Может, она влюблена в Юдзуру Такасэгаву?

Такая мысль промелькнула у неё в голове лишь на мгновение.

Но… она не разнервничалась, когда вспомнила о Юдзуру, и её лицо не стало горячим.

Ариса почему-то почувствовала облегчение оттого, что, возможно, что-то неправильно поняла.

«Интересно, перестанет ли Такасэгава говорить это…… «это вкусно»

К этому моменту для Арисы стало обычным делом готовить обед в доме Юдзуру.

Она уверилась, что он не скажет слов благодарности Арисе или свои впечатления о вкусе еды.

Подумав так… Ариса почувствовала себя немного одинокой и грустной.

http://tl.rulate.ru/book/53823/1542759